

МОУ «Гимназия №10 г. Пушкино»,
Самарская городская общественная организация «Союз Молодых учёных»
(Московский филиал)

Научный молодёжный ежегодник. Выпуск 4. Часть 3:
Различные аспекты русской истории и культуры

Москва, 2009.

ББК 63.3(2)я53

Н 34

Под редакцией:

кандидата исторических наук, профессора В.А. Корнилова;
кандидата педагогических наук Н.М. Петрухненко;
председателя СГОО «Союз молодых учёных», первого зам. пред. Совета
молодых учёных при КДМ Администрации г.о. Самары С.А. Репинецкого;
аспирантки МГПУ Назукиной А.А.
Составитель – аспирант МГПУ Соколов И.А.;

Н 34 Научный молодёжный ежегодник. Выпуск 4. Часть 3: Различные аспекты русской истории и культуры: Сборник научных публикаций / Сост. Соколов И.А. – М.: Издательство «Спутник+», 2009. – 94 с.; илл. – (Серия «Труды учителей МОУ «Гимназия №10 г. Пушкино»»).

ISBN 978-5-9973-0652-6

Данный сборник продолжает линию публикаций молодых исследователей в рамках серии «Труды учителей МОУ «Гимназия №10 г. Пушкино»» (серия основана в 2008 году). Сборник включает ряд статей различной тематики и призван продемонстрировать новые перспективные направления исследований, либо расширить существующие границы научного знания. Материалы публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за их содержание.

ББК 63.3(2)я53

Научное издание

Отпечатано с готового оригинал-макета.

© Авторы материалов, 2009

Оглавление:

Введение.....	стр. 4
Гвоздев И.А. Брачные объявления в России в начале XX в.....	стр. 4
Гурьев В.И. Расследование и суд над московским градоначальником, Рейнботом А.А.....	стр. 7
Гурьев В.И. Московские градоначальники – руководители московской полиции.....	стр. 13
Евдокимова А.С. Православная церковь и духовенство в общественно-политической жизни России в середине XVII века.....	стр. 23
Евдокимова А.С. Церковь и государство в середине XVII века: вместе или врозь?.....	стр. 41
Назукина А.А. От «медовой дани» и «корчемной пошлины» до откупной системы в России: о роли питейного налога в государственном бюджете страны.....	стр. 52
Репинецкий С.А. Источники личного происхождения и официальные документы в изучении развития российской либеральной публицистики 1856 – 1860 гг.....	стр. 67
Соколов И.А. Китайский чай под пломбой частной и казённой: от борьбы с фальсификацией и контрабандой чая в XIX в., до современной частной коллекции.....	стр. 78
Авторы.....	стр. 93

Введение.

Данный сборник создан благодаря сотрудничеству МОУ «Гимназия №10 г. Пушкино» и Московского филиала Самарской городской общественной организации «Союз Молодых учёных». Сборник продолжает линию изданий материалов молодых исследователей в рамках серии «Труды учителей МОУ «Гимназия №10 г. Пушкино»» (серия основана в 2008 году).

Целью данного некоммерческого издания было предоставить молодым исследователям возможности публикации своих статей и материалов. Исследования молодых учёных направлены как на формирование новых направлений в науке, так и расширение, и дополнение старых.

Материалы публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за их содержание. Мнение редакторов издания может не совпадать с мнением отдельных авторов, которые могут быть спорными с научной точки зрения, либо расходиться с общепринятым взглядом на историю.

Гвоздев И.А. Брачные объявления в России в начале XX века.

В начале XX века в российской рекламе появились новые жанры. Одним из этих жанров стали брачные объявления. Постепенно таких объявлений накопилось так много, что для них начали издаваться специальные газеты – в Москве подобными газетами были «Московская брачная газета», «Брачная мысль» и др. Концом их существования стало начало Первой мировой войны, вхождение в нее Российской империи – то есть время, когда отвлекаться на такие «пусть милые, но мелочи» стало уже как – то даже неприлично.

Большую роль в брачных объявлениях того времени играли заголовки. Среди них можно было встретить как довольно банальные, вроде «Желаю

познакомиться» или «Ищу подругу жизни», так и весьма эмоциональные – «Одиночеством томлюсь», «Я - одинок». Нередко заголовки содержали в себе призыв: «Приди!», «Отзовись!» или вопрос, проблему («Где же ты?», «Как найти тебя?»).

Текст объявлений сочиняли сами рекламодатели. Это придавало объявлениям большую откровенность, интимность. При этом почти обязательным условием было упоминание в рекламе о доходах и способах добычи средств к существованию. Достаточно часто указывался социальный статус или даже вероисповедание, как, например, в таком объявлении: *«ПРАВОСЛАВНАЯ, интеллигентная, серьезная, 38 лет особа желает посвятить себя осиротевшим детям хорошей, скромной семьи, может вести хозяйство, а также быть полезной по письменным работам» [1].*

Помимо решения собственных амурных проблем, публикаторы объявлений в газету «Брачная мысль» решали и более практические вопросы – такие, например, как поиск работы. Нередко обе задачи объединялись в одном объявлении, автор которого напрямую говорил, что хочет жениться для «получения места в солидной конторе». Другим не менее важным условием публикации объявления в брачной газете была ссылка на возраст его подателя.

Объявления не сопровождались ни иллюстрациями, ни фотографиями. Единственным средством украшения выступали всяческие рамки, орнаменты, игра шрифтами.

Брачные газеты обыкновенно выходили один раз в неделю, по воскресеньям. В отличие от «Московской брачной газеты», «Брачная мысль» печатала более серьезные, даже порой вдумчивые материалы (примером этому может служить заметка о «Государственном значении брака»[1]).

По духу объявления «Брачной мысли» были достаточно тяжеловесны, но при этом, как и все прочие брачные объявления, они били на эмоции и, судя по всему, достаточно часто поражали цель. Например: *«ТОЛЬКО*

СЕРЬЕЗНО. Молодой, симпатичный человек, 25 лет, с благородной душой, желаю познакомиться с барышней или вдовой не старше 32 лет, с целью брака. Необходимый капитал не менее 2000 рублей для осуществления идеи, которая экономическим способом принесет громадную пользу и займет важное место во всеобщей истории. За успех и капитал хорошая гарантия»[3].

Подобное объявление было достаточно традиционно для всех изданий такого типа: во – первых, в объявлении присутствовала идея, которую необходимо было решить, во – вторых, был указан капитал, необходимый «молодому, симпатичному человеку» для осуществления его честолюбивых помыслов.

Само издание состояло из двух страниц, из которых первое полностью отводилось брачным объявлениям, которые имели достаточно непрезентабельный вид. Приемы рекламирования в новом – брачном – жанре еще продолжали оставаться для российской прессы «неизвестной землей» и «белым пятном».

На второй странице газеты находили свое место всевозможные светские фельетоны, отрывки из французских романов и отдельные небольшие рассказы. Объявления касались не только индивидуальных клиентов – имелись и объявления от всевозможных свах. Хотя достаточно большое количество вставляло в свои объявления строку, в которой или в мягкой, или в категоричной форме отказывалось от услуг профессиональных свах, имелись примеры и обратных случаев, когда присутствие свахи не только не возбранялось, но и даже приветствовалось. Например:

НУЖНА СВАХА. Для богатого, приезжего из Сибири, молодого человека, имеющая знакомство среди богатых невест [2].

Основными клиентами (и читателями) «Московской брачной газеты» являлись купцы, особенно представители купеческого «среднего класса», так называемые купцы средней руки. Хотя, конечно же, круг читателей этого

издания не ограничивался одними только купцами – совершенно напротив, этот круг был достаточно широк, ибо тема строительства личных отношений сохраняла свою актуальность тогда, и продолжает сохранять ее сейчас, в наше время.

Реклама в «Московской брачной газете» точно также отражала все процессы, происходящие в русском обществе, как отражали эти процессы в полной мере другие, более солидные, более уважаемые столичные издания, обладавшие куда более длительной историей. Просто, как жанр, как вид рекламы брачное объявление оформилось только в начале XX века – и это одна из главных особенностей, характерных черт в рекламе в российских газетах первых двух десятилетий переломного для отечественной и мировой истории XX века.

Библиографический список.

1. Брачная мысль, №2. М. 1908.
2. Московская брачная газета, №3. М. 1911.
3. Московская брачная газета, №10. М. 1910

Гурьев В.И. Расследование и суд над московским градоначальником, Рейнботом А.А.

Сенатская ревизия, проведенная в конце 1907 г. под руководством сенатора Гарина, вызвала колоссальный скандал.

Её итогом стало обвинение, отстранение от должности, а затем и суд над Московским градоначальником, Александром Анатольевичем Рейнботом, и его помощником, полковником Кротким.

Сам по себе факт, что градоначальник Москвы, бывший казанский губернатор, генерал-майор гвардии, кавалер орденов Св. Анны 2 и 3 степеней, Св. Станислава 3 степени, а главное третий по значению чиновник Московской губернии был привлечён к ответственности и попал под суд уже было скандалом (1).

Для историков это дело интересно не только тем, что позволяет осветить довольно важное событие тех лет, событие затронувшее многих известных личностей. Особый интерес вызывает тот факт, что во время сенатской ревизии, а затем и суда на свет выплыла правда о той, естественно, недокументированной системе взяток и поборов, практиковавшейся в это время.

В распоряжении исследователей находится записи речей прокурора, защитника, большое количество газетных статей, в том числе и зарубежной прессы. Также сохранились: послужной список генерала Рейнбота и дело о нападении на него.

Обвинение сводилось к следующему (2):

1. Систематическое нарушение финансовой отчетности;
2. Выписывания ассигновок на фальшивых лиц для проведения различных выплат;
3. Сокращения финансовых средств от контролирующих органов;
4. Хранения средств на счетах в коммерческих банках;
5. Нарушения правил административной высылки, т.е. он подвергал высылке тех, кого не мог подвергать;
6. Издание приказов с подделанными датами, - эти документы издавались как бы в отсутствие генерал-губернатора, когда градоначальник имел большие права, чем в его присутствие;
7. Обвинение в том, что он, при посредничестве своего помощника, полковника Кроткого получал финансовые средства от различных клубов, торговых и промышленных предприятий и отдельных лиц финансовые средства, которые шли в некое благотворительное общество при градоначальстве, средствами которого распоряжался генерал Рейнбот;
8. Накладывание незаконных штрафов на клубы и отдельных лиц.

Таким образом, как доказывало обвинение, генерал Рейнбот, во-первых, нарушал финансовую отчетность. Во-вторых, банально, брал взятки.

Основными пострадавшими от его поборов были различные клубы.

Дело в том, что практически все московские клубы для привлечения посетителей ввели у себя азартные игры. Создание игорных притонов было запрещено, и, обычно, полиция закрывала на это глаза, разумеется, не бесплатно.

При Рейнботе была создана целая система вымогательств. Полковник Кроткий лично появлялся в клубах, намекая на то, что ему надо платить. Позднее, была создана целая система ежемесячных платежей (3).

Кроме клубов жертвами поборов со стороны градоначальника становились и другие виды бизнеса. Особенно это касалась различных ресторанов, трактиров и тому подобных предприятий.

Ещё одним источником доходов для градоначальника служили ассенизаторские обозы. Дело в том, что хозяева и водители телег с отходами нередко стремились свалить их не в специально отведённых для этого местах, а где поближе.

Кроме того, в прессе приводились данные о том, что в отличие от прежних руководителей, которые не поощряли различные подношения со стороны подчиненных полиции лиц, хотя и закрывали глаза на традиционные подношения на праздники, Рейнбот, как градоначальник, давал своим подчинённым полную возможность, и даже не преследовал получение ими от обывателей, так называемых подарков (4). Это приводило к тому, что в бухгалтерской отчетности игорных клубов появлялись записи вроде «Околоточному 25 р» (5).

Так же Рейнбота обвиняли в покровительстве начальнику сыскной полиции Моисеенко, при котором сыскная полиция была, мягко говоря, не на высоте.

Дошло до того, что в газетах появились леденящие душу истории о том, что именно полиция организовывала, как тогда говорили, экспроприации, т.е. грабежи. Утверждали, что в Перово существовал целый склад награбленных товаров. Рассказывали, что городской, попытавшийся произвести обыск на этом складе, был убит. Вообще, появились утверждения, что полицейские убивали своих честных коллег. Говорилось, что полиция сама организовала целую школу грабителей. Подобные утверждения говорят о том, насколько напряженной была обстановка в стране, где только что прошла революция, в ходе которой действительно погибли многие городские и другие полицейские чины.

Возможно, в публикации подобных слухов были заинтересованы противники режима. Хотя наиболее вероятным представляется определение приводимых сведений в качестве «газетных уток». Тем не менее, рассматривая это дело, нельзя не учитывать напряжённой обстановки в стране.

С другой стороны, Рейнбот как градоначальник пользовался большой популярностью у москвичей. Интересно заметить, что некоторые газеты обвиняли его в популизме, приводя примеры того, как он занимал сторону рабочих в спорах с работодателями.

Но намного более важным в глазах обывателей и властей было другое. Рейнбот действительно был очень энергичным и решительным администратором, который действовал в условиях, когда затухание революции ещё только начиналась.

На фоне своих предшественников, один из которых даже старался не появляться в мундире на улицах, а другой полностью устранился от дел, Рейнбот, сразу по прибытии объехавший почти все полицейские участки, действовавший при необходимости весьма решительно и даже жестко, выглядел идеальным администратором.

В ходе процесса было вызвано для дачи показаний более двухсот свидетелей, просмотрено большое количество документов. С одной стороны, были установлены различные многочисленные примеры взяток, нарушения правил ведения финансовой отчетности. С другой стороны, выявился интереснейший факт. Во многих случаях, Рейнбот нарушал закон не для того, что бы взять денег себе, а для того, чтобы выделить деньги на нужды своих подчинённых. Так, при вооружении городских винтовками, которыми стали вооружать городских в условиях революции, им не выдали ремни для их ношения. Рейнбот провёл оплату амуниции по другим статьям, фактически пойдя на подлог.

Тоже само касалось и других нужных по службе вещей, а так же поощрение сотрудников полиции и их помощников. Дело в том, что многие из этих, безусловно, необходимых вещей не вписывались в устав. И с этим сталкивался не только Рейнбот.

К примеру, его предшественники столкнулись с такой проблемой. С начала 1905 г., в условиях нарастающей напряженности на улицы стали выставляться усиленные патрули из представителей армии и полиции. Однако, их необходимо было обеспечивать питанием, по возможности, особенно в зимнее время, горячим. В тех случаях, когда офицеры не имели возможности кормить подчиненных в казармах, они покупали для них еду в лавках, взамен выдавая расписки. Владельцы фирм несли эти расписки в канцелярию градоначальника.

Последний сделал соответствующий запрос в Петербург и получил ответ, что поскольку эти расходы не предусмотрены, казна не может их оплатить. В итоге, генерал-губернатор Козлов оплатил их из личных средств.

Только после годовой переписки их всё-таки удалось оплатить. Рейнбот, в этих условиях, действовал намного более решительно, при этом откровенно нарушая закон. Разумеется, ни о каком использовании личных средств речи не шло.

В конечном счёте, обвинения в финансовых махинациях были сняты императорским указом (б). Но, что касается других махинаций, то здесь следствию удалось предъявить достаточно улик и убедить присяжных.

Несмотря на то, что защита и многие свидетели, в том числе А.И. Гучков (председатель Мосгордумы), подчёркивали роль Рейнбота в наведении порядка в Москве, что среди представителей власти и правых было немало тех, кто пытался затормозить процесс, Рейнбот был признан виновным и осуждён на один год заключения. Впрочем, царь помиловал его.

В годы войны Рейнбот вернулся на службу, в том же чине генерал-майора, служил по санитарному ведомству. Согласно тогдашней моде, сменил фамилию на Резвый. В годы революции был расстрелян как царский генерал.

Судебный процесс над Рейнботом вскрыл целую систему хищений и вымогательств. Он ещё раз обнародовал тот факт, что получение полицейскими взяток стало частью обычной жизни, и, в общем, то, судя по показаниям свидетелей, их возмущение вызвал не сам факт вымогательства взяток, а их размеры и наглость, с которой действовал градоначальник.

Несомненно, тот факт, что правоохранительная система империи, допустив прорыв такого человека, как Рейнбот, на пост начальника полиции второго по величине города империи, продемонстрировала свою слабость. С другой стороны, она всё-таки сумела разоблачить и покарать его.

Кроме того, процесс показал и другое: решительный и энергичный администратор, каковым, безусловно, показал себя Анатолий Анатольевич Рейнбот, не мог действовать, не нарушая закон. Возможно, именно тот факт, что без нарушения закона он не мог выполнять свои обязанности, подтолкнул этого энергичного и решительного человека к тому, чтобы нарушать закон уже не только на пользу дела, но и для своих личных интересов.

Источники:

1. ЦИАМ, Ф. 46, Оп. 42, Д. 106.
1. ГАРФ, Ф. 102, Оп. 289, Д. 127, Ч. 1, С. 98; статья из Газеты Речь от 6-3-09.
2. ГАРФ, Ф. 102, Оп. 289, Д. 127, Ч. 2, С. 1-8; протокол допроса С.И. Аделя, бухгалтера 4 клубов.
3. ГАРФ, Ф. 102, Оп. 289, Д. 127, Ч. 1, С. 80; из газеты Колокол от 7-3-09.
4. ГАРФ, Ф. 102, Оп. 289, Д. 127, Ч. 2, С. 9.
5. ГАРФ, Ф. 102, Оп. 289, Д. 127, Ч. 2, С. 28-39.

Гурьев В.И. Московские градоначальники – руководители московской полиции.

Целью данной публикации является описание самого института московского градоначальства и краткое описание действий лиц, занимавших эту должность. Последнее позволит показать то, насколько каковы были особенности действия градоначальников в реальной жизни, а не просто на бумаге. Важно отметить, что хотя эта должность, хотя и не относилась к ключевым постам, таким как министры или другие высшие руководители империи, безусловно, была весьма важной.

Таким образом, кроме вышеуказанного, целью данной статьи является исследование принципов подбора кадров и эффективности этих принципов на примере руководителей провинциального уровня, т.е. московских градоначальников.

Насколько известно автору, специальные исследования, посвященные этому институту, как и московской полиции, в целом, отсутствуют.

Внимание исследователей обычно привлекало либо высшее руководство столицы (генерал-губернаторы, наместники), либо охранное отделение полиции. К примеру, автор единственного исследования, озаглавленного как «Московские градоначальники» (1), избрал предметом исследования именно высшее руководство губернии.

Немногочисленные упоминания о Московской полиции, в том числе и о её руководстве, встречаются в книгах посвящённых органам внутренних дел в целом, и почти всегда базируются на отрывке из воспоминаний А.Ф. Кошко (2).

Тем не менее, благодаря сохранившимся материалам и свидетельствам современников, мы можем получить определённое представление об этой должности и о людях её занимавших. А так же о том, как они использовали эту власть.

В качестве источников будут использованы официальные документы, законодательные акты, материалы из канцелярии градоначальника (3), и мемуары современников.

Решение о создании должности московского градоначальника была принято в 1905 г. Как писал осведомленный в данном вопросе В.Ф. Джунковский, поводом к этому послужило желание тогдашнего наместника Москвы, великого князя Сергея Александровича, отойти от руководства городом (4). С этой целью были расширены возможности обер-полицмейстера, который с получением нового звания градоначальника получал и дополнительные полномочия, позволявшие ему контролировать в определённой степени деятельность организаций общественного самоуправления Москвы.

Назначение это было оформлено императорским указом, изданным 1 января 1905 г. Особую роль для определения статуса и возможностей градоначальника играет Положение о московском градоначальстве (5).

Согласно ему, градоначальник должен был осуществлять общее руководство московской полицией. Именно он своими приказами мог принимать на службу или увольнять сотрудников Московской полиции. Также в его ведении было повышение и понижение в чине, наказание и поощрение сотрудников полиции.

Исключением из этого правила были его помощники и начальник резерва, на которых он мог накладывать дисциплинарные меры взыскания, но не мог их уволить.

Кроме, собственно, сотрудников полиции, контролю градоначальника подчинялись также многочисленные дворники и сторожа. Хотя их оплачивали хозяева домов, но по требованию полиции они могли быть уволены, поэтому в своих приказах градоначальник раздавал им награды и наказания как своим сотрудникам.

В ведении градоначальника также состояли пожарные и система обычного и политического сыска. В его канцелярии выдавались виды на жительство и заграничного паспорта.

Градоначальник также отвечал за технико-полицейский контроль за общественными и частными зданиями, и сооружениями на основании строительного устава, руководил борьбой с эпидемиями. Также он следил за правильностью и законностью действий Московского городского Общественного управления, т.е. Мосгордумы. А также за действиями исполнительных органов сословных учреждений столицы (купеческого, мещанского и ремесленного). Местные власти в лице Мосгордумы выделяли средства на содержание полиции, за исключением выплаты жалования.

Сам градоначальник подчинялся одновременно Министерству внутренних дел и Главному начальнику (обычно генерал-губернатору) Московской губернии. Назначение на пост оформлялось императорским указом. Это отражало тот факт, что московский градоначальник, так как и петербургский имел весьма высокий статус.

С другой стороны, в Москве, в отличие от других крупных городов, таких как Одесса, Николаев и т.д., градоначальник всё-таки не был хозяином города.

В Москве ещё действовал губернатор, чей статус был примерно равен статусу градоначальника. Кроме того, периодически в Москву назначался и генерал-губернатор.

По своему статусу градоначальник был чиновником 4 класса. В качестве вознаграждения он получал 14.000 руб. в год, и ещё 12.000 руб. на представительские расходы. А также готовую квартиру с отоплением и освещением.

Юридически первым градоначальником Москвы следует считать генерал-майора Волкова, назначенного на этот пост с должности черноморского губернатора. В своё время, будучи гвардейским офицером, он понравился будущему царю (6).

Генерал-майор Волков не сразу вступил в новую должность. Таким образом, с самого начала новая должность осталась вакантной. Его обязанности временно выполнял помощник обер-полицмейстера, генерал-майор Руднев. Понимая шаткость своего положения, Руднев практически ничего не предпринимал. А между тем, в стране росла напряжённость. Четвёртого января был убит великий князь Сергей Александрович. Девятого февраля грянуло Кровавое воскресенье и началась революция. В Москве нарастала напряжённость, создаваемая усилением стачек, выступлений, компанией интеллигенции за реформы, активностью левых партий.

Прибывший 16 февраля Волков запомнился окружающим только тем, что на людях он обычно появлялся в сюртуке, в обычной карете, ничем не демонстрируя своего положения. В условиях частых нападений террористов на высших сановников эта маскировка позволяла привлекать меньше внимания, но не способствовала авторитету власти. В остальном первый градоначальник себя никак не проявил. Вскоре он был назначен Таврическим губернатором.

Новым градоначальником стал генерал-майор П.П.Шувалов. Боевой офицер, бывший адъютант великого князя Сергея Александровича, он

недолгое время был одесским градоначальником. Отсутствие опыта нового градоначальника, во многом, компенсировалось тем, что ему покровительствовал новый генерал-губернатор Москвы, генерал Козлов. А.А. Козлов долгие годы служил обер-полицмейстером в Риге, Петербурге и Москве, где он пользовался большим авторитетом и обращал особое внимание на полицию. Назначенный 12 апреля, Шувалов активно взялся за дело, но 28 июня был убит революционерами во время приема посетителей.

Следующим градоначальником стал жандармский офицер, генерал-майор барон Медем. Он принадлежал к той части офицеров жандармского корпуса, которые не занимались, собственно, политическим сыском или другими подобными делами. Такие офицеры нередко даже презирали этот род деятельности.

Сделав карьеру в жандармских дивизионах, которые представляли собой фактически обычные кавалерийские части, и продолжив службу в качестве помощника начальника штаба корпуса жандармов, барон оказался совершенно не готов к своей новой должности. Кроме того, хотя он и был назначен по протекции нового генерал-губернатора Москвы, П.П. Дурново, но не ощущал поддержки или хотя бы минимального уважения с его стороны. Новый генерал-губернатор, богач и аристократ, держал себя по отношению к барону весьма высокомерно. Он допекал его мелкими придирками и оскорбительными приказами. Был случай, когда генерал-губернатор потребовал, чтобы градоначальник встретил некую балерину и помог бы ей устроиться в гостинице (8). В результате, отношения между ними быстро стали крайне напряженными.

А между тем в стране, в том числе и в Москве, шла революция. Стачки, волнения, выступления, покушения на различных чиновников и даже открытые мятежи шли один за другим.

Изданный 17 октября Манифест на первых порах оказал не успокаивающее воздействие, а скорее наоборот, усилили волнения. Кроме

того, он оказал на многих сановников, особенно на местах, шокирующее влияние. Они просто не понимали, как им следует вести себя в новых условиях.

Тревожно было и в Москве. Городская дума выдвинула проект о подчинении себе полиции и требовании вывода войск из города. Левые партии открыто требовали роспуска, точнее – разгона, полиции (9). Кроме того, революционеры не только стремились к роспуску полиции и физическому уничтожению высшего руководства полиции, но и начали организовывать охоту на обычных городских с целью захвата оружия. Особенно участились эти нападения в дни Декабрьского восстания.

Следует учесть, что в отличие от солдат, многие из которых проявляли колебания, полиция оставалась надежной опорой режима. Участились случаи нападения и убийств городских, взятия их в плен (ареста) и т.д. Власти были вынуждены пойти на разрешение городничим ходить вне службы в штатском, а так же выдать им огнестрельное оружие. Дело в том, что традиционно основным оружием городских были шашки, лишь треть имела револьверы различных систем. Теперь, по настоянию генерал-губернатора, им выдали ещё и устаревшие берданки.

Во время декабрьского восстания восставшие начали захватывать и громить уже, собственно, полицейские участки и захватывать казармы городских. Тогда же произошла казнь по приговору революционного суда начальника сыскной полиции Войлошенкова и неудачное покушение на барона Медема. Сам барон Медем, в этих условиях, в основном, бездействовал, ограничиваясь тем, что сидел дома и только подписывал принесённые ему указы. В итоге, уже 8 января, вскоре после разгрома Московского восстания, Медем был отчислен от должности, хотя и ушёл с почётом, с повышением в звании до генерал-лейтенанта. Видимо, власть не хотела скандала.

Его преемником стал бывший губернатор Казани, генерал-майор Рейнбот А.А. (10). Он сразу начал действовать очень энергично, лично объехал почти все участки, что после бездействия Медема выглядело весьма впечатляюще. Хотя вскоре на него и было совершено покушение, новый градоначальник продолжал действовать активно и решительно. Так, он перевооружил городских современными трехлинейками. Он же первым создал отряд городских-велосипедистов. Одновременно он жёсткими мерами постарался поднять расшатанную дисциплину среди своих подчинённых. Он также стремился повысить их авторитет, вновь чётко отслеживая нарушения порядка и проявления неуважения к городским, к примеру, со стороны извозчиков и д.р. Кроме того, Рейнбот активно участвовал в компании по выборам в Государственную думу, проталкивая проправительственных кандидатов.

Карьеру Рейнбота сломала сенатская ревизия. В ходе неё было установлено, что в полиции была создана целая система поборов, которые прикрывались сбором денег на благотворительность.

В результате, он и его помощник, полковник Короткий, были отданы под суд, осуждены, но помилованы царём. После начала Первой мировой войны Рейнбот сменил, согласно моде, немецкую фамилию на русскую «Резвый». Во время революции 1917 г. был расстрелян как царский генерал.

Новым градоначальником был назначен Адрианов А.А. – бывший военный прокурор, выдлившейся во время революции своей непреклонностью и суровыми приговорами над осуждёнными солдатами, он был назначен на пост московского градоначальника (11). На этом посту он больше всего прославился своей нерешительностью и желанием угодить начальству. Это стремление очень ярко описывает А.Ф. Кошко, начальник сыскной полиции Москвы того времени. Дело в том, что было выдвинуто (и доказано) обвинение против одного шантажиста, который оказался бразильским подданным. С некоторым недоумением описывает мемуарист,

как подобострастно и «конфузливо» вёл себя Адрианов в телефонном разговоре с министром (12).

Такую же нерешительность Адрианов проявил и во время скандала, связанного с дебошем Распутина в московском ресторане Яр. Он так и не дал доклада на эту тему, предпочитая пересылать рапорты своих подчиненных.

В конечном счете, эта нерешительность и неуверенность в себе, вызвана частично отсутствием связей в высшем свете, окончилась печально.

В 1915 г., наместником Москвы был назначен князь Юсупов, аристократ и богач (отец убийцы Распутина) Адрианов совершенно потерял голову. В результате, когда князь начал политику притеснения немцев, он полностью подчинился его руководству. В итоге эта политика привела к мощнейшему погрому иностранцев в Москве. Полиция бездействовала, а сам градоначальник, встретив толпу погромщиков, некоторое время даже сопровождал их (13). Это привело к тяжелейшим последствиям, включая гибель людей и грабежи в центре Москвы. В результате Адрианов был уволен.

Следующим градоначальником стал полковник Климович. Гвардейский офицер, женившийся на представительнице влиятельной фамилии Тютчевых, он сделал прекрасную карьеру. Став жандармом, он через некоторое время возглавил охранное отделение Московской полиции, которым руководил в годы революции. Затем занимал посты градоначальников Керчи, а потом и Ростова-на-Дону. Из Москвы ушёл на повышение в Петербург, заняв пост директора Департамента полиции.

После него градоначальником Москвы был назначен генерал Шебеко. Это был гвардейский офицер, по поведению скорее аристократ, чем военный, питавший презрение к действиям полиции. Он был последним градоначальником Москвы, и от должности его освободила уже Февральская революция.

Таким образом, всего пост градоначальника Москвы занимали семь человек-Волков, Шувалов, Медем, Рейнбот, Адрианов, Климович, Шебеко.

Хотя это количество, конечно, невелико, тем не менее, мы можем отметить некоторые общие черты:

Двое (барон Медем и граф Шувалов) были титулованными аристократами, и насколько известно, все семеро (возможно, за исключением, Адрианова) были потомственными дворянами. Двое принадлежали к обрусевшим немцам (Рейнбот, Медем). Четверо (Волков, Шувалов, Климович, Шебеко) имели связи при дворе. Шестеро из семерых градоначальников Москвы были бывшими гвардейскими офицерами. Это ещё раз подтверждает, что и в новом веке именно гвардия продолжала оставаться кузницей кадров для руководства империи. Седьмой, Адрианов, был военным прокурором.

Таким образом, все градоначальники были по службе связаны с армией. Все семеро имели большой опыт службы.

Административный опыт (губернаторы, градоначальники) имели пятеро (т.е. все кроме Адрианова и Медема). Зато последние по службе были связаны с органами правопорядка.

Только один из шестерых (Климович) до начала службы градоначальником работал в Москве сначала начальником охранного отделения, потом помощником градоначальника.

Трое (Медем, Адрианов, Климович) были по службе связаны с органами правопорядка.

Ни один из градоначальников не работал в обычной полиции, к примеру, приставом или помощником пристава. Т.е. ни один из начальников московской полиции не был полицейским.

В целом, судя по этому списку, можно сказать, что для занятия должности московского градоначальника (то есть высшего администратора уровня губернии) идеалом считался гвардейский офицер из знатного рода,

имеющий опыт военной службы и управления. При этом от него не требовалось специальных знаний и профессионального опыта.

Что касается результатов такого подбора кадров, то нельзя не отметить, что результаты были не слишком впечатляющи. Больше половины (четверо из семи) лиц, занимавших этот пост, со своими должностными обязанностями не справились. Двое (Волков, Модем) тихо ушли в отставку, двое попали под суд (Рейнбот, Адрианов). Только один человек из семи (Климович) успешно продолжил карьеру, т.е. с точки зрения руководства оправдал его ожидания. Еще один был убит и последний смещён революцией.

В итоге, мы можем констатировать, что старые методы подбора кадров уже не работали в новых условиях, когда требовались профессионалы. Таким образом, кризис империи, приведший, в конце концов, к революции, проявлялся и в таких деталях, как подбор кандидатов на роль градоначальника. Замкнувшись в довольно узком кругу правящей элиты, власть не могла выдвинуть подходящих кандидатов на ключевые посты. Это стало одним из элементов слабости верхов, который в свою очередь был частью общего кризиса империи, который и привел ее к гибели.

Литература:

- 1) Балязин В.Н. Московские градоначальники. М., 1997.
- 2) Кошко А.Ф. Воспоминания бывшего начальника Московской сыскной полиции. М., 1995. С. 172-174.
- 3) ЦИАМ Ф.46.
- 4) Джунковский В.Ф. Воспоминания. М., 1997.
- 5) Положение о московском градоначальстве. ГАРФ Ф.102. Оп.261. Д.157.
- 6) Джунковский В.Ф. Указ. соч. С. 49.
- 7) Руководители Санкт-Петербурга. СПб., 2003. С. 226
- 8) Джунковский В.Ф. Указ. соч. С. 72.
- 9) Высший подъём революции 1905 – 1907 гг. М., 1955 г. Ст. 232.

10) Послужной список гвардии полковника (числится по гвардейской пешей артиллерии) Рейнбота Анатолия Анатольевича составлен 16 декабря 1905 г. – ЦИАМ Ф. 46 Оп. 42 Д. 106.

11) Мартынов А.П. Моя служба в отдельном корпусе жандармов // Охранка. Воспоминания руководителей политического сыска. М., 2001. С. 304.

12) Кошко А.Ф. Указ. соч. С. 212.

13) Мартынов А.П. Указ. соч. С. 362.

Евдокимова А.С. Православная церковь и духовенство в общественно-политической жизни России в середине XVII века.

Положение церкви накануне реформ Никона

В новейшей литературе уделяется большое внимание изучению политической истории XVII столетия. При этом речь идет не только о введении в научный оборот новых фактов, ранее остававшихся вне поля зрения исследователей. Историки пытаются воссоздать и осмыслить отношения внутри элиты, раскрыть цели и мотивы, которыми руководствовались различные властные группировки, и понять те механизмы, посредством которых решались поставленные задачи, и велась борьба за власть между ними. Немаловажное значение приобретает «встраивание» тех или иных институтов в контекст политической жизни верхов, выявление их реального веса и воздействия на принятие конкретных политических решений.

В русле современных подходов к изучению политической истории – выявление также места, роли, значения неформализованных, неинституционных отношений. Изучение этого, свойственного традиционному обществу явления, - неременное требование, предъявляемое к современному исследованию.

Стремление к синтезу, столь характерному при цивилизационном подходе к изучению прошлого, ставит перед историком задачу

рассмотрения политической истории не только в неразрывной связи с господствующими политическими теориями, идеологией в целом, но и с повседневными представлениями и сложившимися поведенческими нормами и кодами.

Политическая история середины XVII века – запутанный клубок противоречий, последствия Смутного времени, память о котором еще долго будет сохраняться в сознании поколения этого периода и его потомков. Влияние церкви в такой ситуации должно было бы усилиться, но и она как идеологический институт, изменилась за годы потрясений. Несмотря на прочный фундамент своего существования в общественно-политической жизни страны в годы патриаршества, активная позиция церкви здесь была все-таки условной. «Приобретя новый, более ослепительный, чем раньше, внешний блеск, церковь в области управления и даже культа превратилась, в сущности, в один из московских приказов; если в удельную эпоху князья церкви были действительно владетельными князьями, то теперь даже сам патриарх вынужден был считаться с директивами и постоянным контролем со стороны царя и боярской думы».¹

С приходом молодого царя Алексея Михайловича к власти произошли изменения и в «кадровой» церковной политике. По Уложению 1649 года власть патриарха была ограничена, но нужно отметить, что речь здесь шла, прежде всего, о судебной юрисдикции, острее окажется проблема о полномочиях пастыря, духовного наставника для общества, встанет вопрос о монопольном праве на нравственно-религиозную оценку, в том числе царских поступков. Это была сложная дилемма, так как Филарет в свое время принимал решения государственной важности как духовного, так и светского характера. «Очевидно патриарх Филарет не только фактически, но, что особенно важно, и юридически в качестве

¹ Никольский Н.М. История русской церкви. М., 2004. с. 123.

гражданского деятеля оставил позади себя всех своих предшественников по кафедре: он был alter ego царя в русском царстве»².

После смерти Филарета патриархи перестали именоваться титулом «великий государь», вернулись к старому титулованию «великим господином». В царских бумагах рядом с именем царя не стояло больше имя патриарха, церковные соборы собирались по инициативе царя, патриарх стал тоже избираться по рекомендации царя, государь же занимался распоряжением о соблюдении постов, о служении молебнов. «Союз с представителями сильной воинствующей церкви на Руси существовал лишь до тех пор, пока он был необходим московским государям в их борьбе за установление единодержавия. Как только эта задача была выполнена, практика монастырей – вотчинников и церковно-политическая теория (превосходство духовной власти над светской) вошли в резкое противоречие с теорией и практикой русского самодержавия и этот союз дал глубокую трещину».³

Церемониал этого периода хорошо отражает картину взаимоотношений «государь-патриарх». Как известно, присутствие за столом у государя было официальным мероприятием, участие в котором считалось большой честью. Для русского человека 17 века, независимо от его социального статуса, было важно осознавать себя частью царского двора, гордиться наделенной «государевой милостью», ведь при случае она могла защитить человека, выделить его из сообщества себе равных, поднять самооценку. «Государева милость» могла проявиться через назначение на определенную должность, приглашение к царскому столу, целование креста, т.е. присягу и просто в бытовой ситуации. Например, у Олеария есть описание следующего случая. Жена одного боярина решила отомстить мужу за суровое отношение к ней. Зная, что Борис Годунов

² Писарев Н. Домашний быт русских патриархов. Казань, 1904. с. 7.

³ Церковь в истории России (9 век – 1917). М., 1967. с. 112.

болел в это время подагрой, она донесла на супруга, что тот имел средство исцеления, но не сказал. Боярина высекли. Испугавшись за свою жизнь, он попросил отсрочки, послал в город Серпухов за травами. Ванна из этих трав помогла Годунову, а может, сказалось счастливое стечение обстоятельств, и боль прошла сама. Тем не менее, боярина в назидание еще раз высекли, но в, то же время, подарили новое платье, 200 рублей и 18 крестьян в вечное владение.⁴

Бояре, окольные, стряпчие, стольники, думные дворяне, дворяне московские, жильцы, дьяки и подьячие, а также высшие придворные чины зависели от царских милостей и пожалований. Поэтому чиновные столы у царей в первой четверти века были частыми и многолюдными. Участие в дворцовой церемонии было одной из главных обязанностей всех служилых людей. Но в 30 гг. подобные сборы становятся малолюднее, перестают приглашать недумных людей. А впоследствии царские столы устраиваются все реже: при Михаиле Федоровиче было примерно 8-13 столов в год, при Алексее Михайловиче – примерно 11 за год, при его детях – всего 1-2 в год.

Стол у патриарха были организованы гораздо реже, чем государевы: 1-2 раза в год. Исключение составляет время патриаршества Филарета Никитича Романова. У Филарета часто присутствовал царь. «134 –го августа в 15 день, на праздник Успения пречистые Богородицы государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси был стола у отца своего государева у великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Руси. А с государем были у стола бояре князь Иван Иванович Шуйской, князь Ондрей Васильевич Ситцкой. Околничей Федор Левонтьевич Бутурлин. Думный Диак Федор Лихачев. Яселничей Богдан Матвеев сын Глебов. Дворяне князь Иван княж

⁴ Описание путешествия в Московию. \ \ Люди и вещи: памятники русской истории и культуры 16-18 вв. их создатели и владельцы М., 1997. с. 190

Михайлов сын Катырев-Ростовской, князь Олексей княж Никитич сын Трубецкой (и т.д. 26 человек). Голова стрелецкой Михайло Ргинов, сотники ево приказу. Иноземцы Михайло Желиборской, Остафей Граевской, Сава Бахмат, Левонтей Высотцкой, Диаки Иван Болотников, Михайло Данилов, Михайло Сличвалов, Иван Грезнев, Дементей Образцов, Осип Коковинской»⁵. Присутствие думных людей за столом у патриарха было обязательным, поэтому сам царь назначал их на эти церемонии. «Апреля в 23 день в среду по указу великого государя царя и великого князя Федора Алексеевича всея Великие и Малые и Белые России самодержца у великого господина святейшего Иоакима патриарха Московского и всея Руси у стола были...(далее прилагался список думных чинов).⁶ Уклонение от этой обязанности каралось лишением «государевой милости», позднее ссылкой.

К середине 17 века патриаршие столы стали скромнее. За период с 1645 по 1652 гг., по данным Дворцового разряда, государь приглашал патриарха Иосифа примерно 17 раз, государь был у патриарха 14 раз, таким образом, около 2 раз в год проходили официальные встречи царя и патриарха.⁷

Избранный в 1642 году архимандрит Симонова монастыря Иосиф был человеком старым и немощным. Эта фигура была очень «удобной» для новой власти. С одной стороны, он находился в благодарной зависимости от царя Михаила Федоровича, которая действовала и при его сыне Алексее, с другой – Иосиф боролся с пьянством, суевериями и народными увеселениями, то есть поддерживал чистоту веры, идею мира

⁵ Новохатко О.В. Записные разрядные книги 17 века о жизни государева двора: царские и патриаршие столы. \ \ Исследования по источниковедению истории России (до 1917 года). М., 2003. с. 52-53.

⁶ Там же. С. 58

⁷ Дворцовые разряды. СПб., 1850-1855. Т.3. с.14-321.

внутри страны и идеологию «Москва – Третий Рим». Сотрудничество московского царя и патриарха в форме «премудрой двоицы» оценивалось как образец всем православным.

Иосиф бывал у царя на его венчании на царство в 1645 году, на праздник Покрова (1 октября) в этом же году, на Рождество вместе с Морозовым, Салтыковым и Ромодановском в 1646 году, на Благовещенье (25 марта) у Алексея Михайловича были Иосиф, Морозов, Темкин, Ростовский, боярин и оружейничей Григорий Гаврилович Пушкин, околничей князь Иван Васильевич Хилков, Семен Романович Пожарский. 2 апреля 1648 года патриарх посещал государя. Присутствовал патриарх у стола в Чудовом монастыре, когда крестили царевича Дмитрия Алексеевича 26 октября 1648 года. Также 18 марта 1649 года на Вербное Воскресенье Иосиф был у государя и на праздник нерукотворного образа Спасова (16 августа). В 1650 году патриарх приходил к Алексею Михайловичу всего один раз: на Рождество. В 1651 году Иосиф поздравил царя с рождением дочери Евдокии, был приглашен на день государева ангела – 17 марта, на Благовещенье (25 марта), на именины царицы 1 апреля, на Рождество и обретение мощей преподобного Савы Сторожевского чудотворца в Савинском монастыре. В 1652 году было 3 встречи. 15 апреля 1652 года Иосиф скончался. Как видим, встречи были нерегулярные и нечастые. Но надо, правда, учитывать, что патриаршее благословение, как явление повседневное, не фиксировалось, поэтому цифра подобных встреч может быть увеличена.

Столы у патриарха накрывались тоже по особым случаям и праздникам. Например, в 1645 и в 1646 годах на 21 декабря в честь памяти митрополита Петра, где присутствовали Морозов, Салтыков, Волконский, Трубецкой, Стрешнев, Собакин. В этом же году 18 марта и в 1647 году 11 апреля на Вербное Воскресенье у Иосифа был прием. В 1648 году Иосиф собирал у себя бояр на день памяти митрополита Петра (присутствовали:

Б. Морозов, П. Пронской, Б.Пушкин) и на Рождество (Морозов, Пронской, Ф.Волконский). В следующем году проходила традиционная встреча на Вербное воскресенье 26 марта (Б. Морозов, Г.Пушкин, И.Хилков, С.Пожарской). В 1650 году на государев день ангела, 17 марта, у патриарха Иосифа были помимо именинника патриарх Иерусалимский и Всея Палестины Паисий, на следующий день – Вербное воскресенье. 21 декабря – день памяти митрополита Петра отмечался у Иосифа. Следующий год отмечен теми же поводами для встреч у патриарха. Алексей Михайлович бывал у патриарха на праздник Успения (15 августа). В последний год жизни Иосифа государь советовался с ним, «духовным отцом и богомольцем», и со всем священным собором о том, чтобы перевезти в Москву из Соловецкого монастыря мощи Филиппа, а из Старицы мощи святейшего Иева, патриарха московского. Мощи были привезены уже после смерти Иосифа.⁸

Отдельным пунктом стоят вопросы церковного землевладения юрисдикции государства и церкви. Дворяне требовали, чтобы все земельные угодья, приобретенные патриархом, епископами, монастырями и священниками после 1580 года, когда было запрещено приобретать новые земли церкви, были конфискованы правительством и разделены между теми военными из дворянского сословия, кто не владел поместьями или, чьи поместья были невелики. Этот соборный приговор о запрещении выкупать и отнимать по суду вотчины у монастырей и духовных властей и о запрещении завещать, закладывать и продавать вотчины монастырям. Исключение составляли заложенные вотчины и вотчины, купленные у князей, они отбирались у монастырей на имя государя. Княжеские вотчины, данные вкладом в монастыри, могли быть оставлены за монастырями или взяты у них лишь по распоряжению царя.

⁸ Там же. С. 34-321.

Лишь вновь образуемые монастыри имели право на получение земли, но всякий раз с соизволения верховной власти.⁹

Дворяне и купцы потребовали, чтобы церковь участвовала в выполнении государственных обязанностей. Они желали использовать «лежачую» церковную казну как уход от тяжелых государственных повинностей, возложенных на их плечи. Правительство занимало в этой ситуации позицию «золотой середины», так как хотело оградить себя от мощи соперников, как духовных, так и светских феодалов, не потеряв при этом налогоплательщиков.

Например, после Соборного Уложения 1649 года все «белые слободы» были отписаны на государево имя. Государство не собиралось охранять церковное землевладение, хотя бы потому, что именно на него распространялась политика экономии Б. Морозова, желавшего улучшить состояние государственной казны изысканием новых источников дохода и сокращением затрат не первой необходимости. «Дело в том, что ни царь, ни его старое, ни новое боярские правительства не были заинтересованы в охране церковного землевладения и рассчитывали, хотя и в разной степени, именно им откупиться от наступающих посадских людей и дворянства»¹⁰.

Но ссориться с церковью было опасно потому, что это идеологическая опора самодержавия и необходимые ссуды для далеко не бездонной государственной казны. Да и изымать «лишнее» было хлопотно и непросто, это сопровождалось массой проволочек со стороны церкви, приостановлением закона Смуты, смягчением закона, земельным пожалованием монастырям особенно при Филарете. Государство, стремясь доказать верховенство над церковью, дает ей наделы земли,

⁹ Законодательные акты русского государства второй половины 16-первой половины 17 века. Л., 1986. №, с.60-62

¹⁰ Смирнов Н.А. Церковь в истории России. М., 1967. с. 202

вводя тем самым ее в зависимость и послушание, и это удобная комбинация, намного лучше, чем получение земли на «помин души» от служилых людей. Таким образом, монастырские владения отнюдь не уменьшались, церковь владела 2\3 имущества страны и, что немаловажно, продолжала играть роль источника экстренных пополнений государственной казны (войны, реформы) при беспроцентных и безвозвратных царских займах. Несмотря на все запреты, церковное землевладение отличалось завидной устойчивостью.

Приведем некоторые примеры. Покровский-Суздальский женский монастырь, основанный в 1364 году, основной рост земельных владений осуществил в 16 веке. К середине 17 века в 9 уездах страны монастырь располагал 21 селом, 3 полусельцами, 4 крупными деревнями, 41 пустошью, 12 починками. В начале 17 века в монастыре было 153 старицы, в 1651- 131 старица, в начале 18 века – 128 стариц. Кроме того, в монастыре в середине 17 века служили 9 священников и по росписям насчитывалось 51 человек служек, служебников и детенышей в подмонастырской слободе.

Земельные владения Солотчинского мужского монастыря, располагавшегося примерно в 20 км от Рязани на берегу реки Солотчи, складывались также в 15-16 веках. К концу 17 века - началу 18 века у Солотчинского монастыря насчитывалось в Рязанском и Тамбовском уездах 8 сел, 1 сельцо, 19 деревень, 13 пустошей. Количество старцев в монастыре с конца 16 до конца 18 века было примерно 40-65 человек, на жалованье находились от 40 монастырских слуг.

Иосифо-Волоколамский мужской монастырь, созданный в 18 км на северо-восток от Волоколамска, с конца 15 до середины 16 века сосредотачивал в своих руках крупнейшие земельные владения. В середине 16 века: 41 село, 9 селец, 209 деревень, 20 починков в 10 уездах.

Новодевичий монастырь в 1524 году имел в подчинении 2 села, в 1571 году – 24 села и сельцо, в 1604 году вотчины этого монастыря располагались уже в 14 уездах. В течение 17 века земельные владения увеличивались: 36 сел в 19 уездах. А вот количество стариц значительно сокращалось. В 1604 году – 122, 1625-1677 – всего 32 старицы и 12 священнослужителей.¹¹

Переписная книга 1612-1613 гг. в вотчине Спасо-Прилуцкого монастыря насчитывала 7 сел, 79 деревень, 3 починка, не считая 23 деревень и 3 починков, лежащих впусе. В 1633 году в Вологодском и Тотемском уездах Спасо-Прилуцкого монастыря насчитывалось 6 сел, 7 сельцов, 72 деревни, 326 крестьянских дворов. Во второй половине 17 века рост земли не прекращался. В 1678 году у монастыря было 11 сел, 4 сельца и 485 крестьянских двора.¹²

Интересно, что в 15 веке владения располагались в основном вблизи приведенных монастырей, а в 17 веке – вотчины могли находиться на значительном расстоянии от монастырского центра и друг от друга.

Дела, касающиеся имущественных вопросов между монастырями, были сложными и запутанными. Пример тому Покровский женский монастырь, который имел долгую тяжбу с Суздальским Спасо-Ефимьевым монастырем по разделу земельных и лесных угодий в монастырских вотчинах, а также деревень по старым книгам суздальских писцов еще 1578\79 года. Игуменья Леонида и старица Александра с сестрами просят в своей челобитной царю (1648\49 года) найти границу по закону между Владимиром и Суздалем. Они жалуются, что архимандрит Спасо-Ефимьева монастыря Иосиф до прибытия писцов посылал в село Вознесенское попа Луку с подарками, деньгами и спиртными напитками

¹¹ Горская Н.А. Монастырские крестьяне Центральной России в 17 веке М., 1977. с. 15-16.

¹² Прокофьева Л.С. Вотчинное хозяйство в 17 веке. М-Л., 1959. С.9

подкупать людей, чтобы они называли это село вотчиной Спасо-Ефимьева монастыря, а не исконно землями Покровского. Игуменья ищет защиты у царя.¹³ Интересно понаблюдать как эта тяжба «рассматривается» и сколько времени занимает подобное дело. В Москву был отправлен стряпчий Покровского монастыря Василий Белин. 1. Василий пишет игуменье, что в Поместном приказе просят расписку о количестве человек, проживающих в посаде Суздаля. Он будет ждать проверенных данных. 2. О выписках из писцовых и переписных книг необходимо доложить государю. 3.«Стряпчий уже представил роспись вывозных крестьян в Поместный приказ, и оттуда в Галицкую Четверть послана память о выписке из Михайловых книг Трусова и из Петровых книг Траханиотова, почему крестьяне взяты в посад». Дело в том, что Траханиотов отдал монастырские земли и крестьян в посад. 4. В Поместном приказе у стряпчего попросили «почесть не малую». Он просит игуменью прислать ему денег.5. После получения расписки из Поместного приказа нужно обратиться в приказ Большого дворца, а здесь без государева указа подобные документы не подпишут. Василий снова ждет. 6. Пока расписку пересылали из Поместного приказа в Галицкую Четверть, на монастырском московском дворе прогнила кровля, которую нужно чинить. Снова ожидания. 7. Стряпчий Василий не может отдать челобитную Никите Ивановичу Романову, потому что тот болеет. 8. Второй вопрос, с которым приехал стряпчий в Москву, касался сбежавших из монастырской вотчины Трофимово в вотчину Б.Н.Морозова Лыково крестьян. Василий отдал челобитную приказному человеку боярина Морозова Степану Киселеву, тот якобы написал грамоту о выдаче крестьян приказчику Лыкова, но тот не отдаст грамоту без «почести». Василий просит у игуменье совета или денег. 9. В Поместном приказе думный дьяк Федор Елизарьев нашел документ, прибывший из Галицкой

¹³ Там же. С. 192. № 200 от 1649 г.

Четверти, составленным неверно и отослал его обратно. Василий делает заключение, что «нам, государыни, такое дело небольшою дачею не сделать», так как посадские люди из Суздаля в Москве дают большие взятки, чтобы сбежавших крестьян оставить в посаде. 10. Князь Алексей Михайлович Львов велел подписать 8 жалованных монастырских вотчинных грамот. За подписку грамот нужны «почести» дьяку Ивану Федоровичу и подьячим рублей по 10 и больше. 11. В подарок царевичу Дмитрию Алексеевичу были сделаны оклады для икон (это снова траты). 12. Василий просит выслать все данные о монастырских жалованных, вкладных, купленных и закладных вотчинах. 13. Василий общался с другими монастырскими стряпчими о том, как правильно составить «сказки о вотчинах». Оказалось, что что еще никто из них «сказки» в Поместный приказ не представлял. Белин торопит игуменью с деньгами и снова ждет...¹⁴

Соответственно, с хозяйственной точки зрения монастыри имели земли с различными географическими характеристиками и выбором их хозяйственной эксплуатации, а также выбором видов и размеров ренты. В 17 веке увеличивается денежная рента, притом, что чисто оброчных владений у монастырей было очень мало. Особенно ощутимо повышается денежный оброк барщинных крестьян и крестьян, находящихся на смешенной ренте в середине 17 века за счет перевода на деньги ряда натуральных поборов и отдельных видов монастырского «изделия» (сумма всех работ, выполняемых крестьянами на монастырь). Кроме хлебного оброка определенное место в жизни крестьян занимали отработочные повинности. Из челобитной крестьян от 1644 года: «Делаем мы, государи, спасово и ваше монастырское изделие,- пишут крестьяне монастырским властям, - пашем и хлеб сием, и жнем, и молотим, а то, государи, изделие

¹⁴ Описание актов графа А.С. Уварова. № 204. с. 194. от 1648 г.

– десятинная пашня».¹⁵ Также к издelyю могли относиться следующие повинности: сенокoшение, вывозка навоза, уборка урожая, выделка крупы и т.д. Иногда издelyе было ограничено определенными днями: повинность «2 дня с плуга», то есть общее количество дней, которое крестьяне должны были отрабатывать на монастырь в зависимости от количества земли, подвергающемуся обложению. Например, за крестьянами Бурдуковского ключа Спасо-Прилуцкого монастыря числилось 10,5 плугов земли, соответственно они должны были отрабатывать 21 день на сенокoшении, 21 день на уборке монастырского ржаного поля, 21 день на уборке монастырского ярового поля тоже 21 день. За крестьянами Великорецкого ключа числилось 9 плугов земли, следовательно, они работали 18 дней.¹⁶ Для таких крупных в хозяйственном отношении монастырей, каким был Спасо-Прилуцкий монастырь, в системе которого помимо земледелия было еще и скотоводство, рыбный промысел и соляной, выполнение издelyа в данный период было важнее, чем сбор денег, острой нужды в которых монастырь не испытывал благодаря хорошо налаженному хозяйству. «Тщательная обработка почвы посредством сельскохозяйственных орудий и внесение удобрений позволяло выращивать в монастыре сравнительно высокие урожаи. Даже в голодные годы урожай в монастырском поле был относительно высок».¹⁷

По некоторым данным во владениях духовенства к концу 17 века проживало более 13 процентов населения страны.¹⁸ Но в отличие от частновладельческих имений монастыри располагали возможностями более рациональной организации феодального хозяйства в связи с увеличением земельных владений в различных уездах страны, а

¹⁵ Там же. с. 96.

¹⁶ Там же с. 99.

¹⁷ Там же с. 21.

¹⁸ Водарский Я.Е. Население России за 400 лет (16 -20) М., 1979. с. 29.

соответственно с разными условиями их хозяйственного использования, а также с выбором ренты с учетом той или иной местности. «Монастырские села представляли собой небольшие хозяйственные единицы, имеющие все необходимое для ведения самостоятельного хозяйства и тесными нитями связанные с центром вотчины. ... Монастырь легко шел на раздачу как хлеба, так и денег, потому что подобного рода субсидии были выгодным и дешевым средством закрепить за монастырем крестьян в период, когда между феодалами разгорелась острая борьба за рабочие руки. Крестьянин же, получив определенное количество семян и денег, тем самым попадал в еще большую зависимость от монастыря... Уплата государственного налога явилась одной из причин, вызвавшей очень частые обращения крестьян в монастырь за деньгами, о чем свидетельствуют данные долговой книги 1638 года».¹⁹

«Если до издания «Уложения» во владениях патриарха было 6432 двора, то к концу столетия их стало 9326; у монастырей и церкви количество дворов за 1649-1678 гг. увеличилось с 88 до 98 тысяч. Всего к 1678 году в руках церкви находилось 116 461 дворов, что составляло 13,3 % всех дворов в стране. В то время как «черные» дворы государства составляли 10% общего числа дворов»²⁰.

Таким образом, церковное землевладение отличалось не только устойчивостью в росте земельных владений, но и обладало хозяйственной и экономической привлекательностью для крестьян.

Но не только земельные угодья делали патриархов состоятельными сановниками, ведь домовая казна пополнялась подарками, подносимыми разными лицами.

¹⁹ Прокофьева Л.С. Вотчинное хозяйство в XVII веке. М.-Л., 1959 с. 14, 101, 138.

²⁰ Горчаков М.И. О земельных владениях всероссийских митрополитов. СПб., 1871. с. 158

«Средневековый человек, вне зависимости от сословной принадлежности и имущественного положения, считал необходимым совершать материальные акты благочестия, чтобы, заручившись молитвами церкви, быть замеченным богом, получить свою долю «наследия вечных благ».²¹ Церковные организации одаривали движимым и недвижимым имуществом. За передачу земли в монастырь всех ближайших родственников данного рода ожидало спасение, их «устройство душ» посредством поминовений оговаривалось, как правило, во вкладных актах.

«Сами патриархи передавали предметы своей келейной (личной) казны в домовую, получая за них из домовых средств соответствующую сумму. В 1674 году домовая казна приобрела путем покупки из келейной казны патриарха Иоакима различных предметов на 1071 рубль, 32 алтына, 2 деньги. Случалось, что святители скупали в свою казну оптом подходящую «рухлядь» или движимое имущество, оставшееся после чьей-либо смерти; иногда подобная рухлядь, бывшая у патриарха «в кабале» в силу данной святителями нотариальным порядком денежной ссуды тому или другому лицу, переходила в домовую казну за неисполнением должниками сделанных условий».²²

Несмотря на то, что согласно церковным правилам запрещалось отчуждать вложенные земли, монастыри достаточно свободно распоряжались пожалованной недвижимостью, меняя ее, продавая и т.д.

Также за церковью оставалась привилегия – иметь своих служилых людей. Придворный штат патриарха около 250 человек. На первой ступени по значимости находились казначей и дворецкий (дьяки и подьячие Казенного и Дворцового приказа), на второй ступени - ризничий,

²¹ Горская Н.А. Представления о собственности в российском обществе 15-17 вв. М., 1998. с. 26

²² Писарев Н. Домашний быт русских патриархов. Казань, 1904. с. 114

патриарший келейник, крестовое духовенство, иподьяконы, певчие, а на третьей ступени этой иерархии располагались поваренный, хлебораздаватель, приспешники, чашники, квасовары, пивовары, сытники, житничный, конюшенный, скатертники, иконописцы, серебряники, басманники, свечники, золописцы, портные, плотники, каменщики, воротники, водовозы, гвоздари, дровники, огородники, садовники. Патриаршие дворяне и дети боярские несли понедельное дежурство, то есть «ходили в неделях», при патриаршем доме, исполняя разные святительские поручения. Их годовое жалованье составляло 3-5 рублей, оно выдавалось в 2 приема 1 сентября и 1 марта. К тому же дворяне и дети боярские пользовались некоторой частью десятильничих доходов, к этому всему добавлялось жалованье, полученное натурой (одежда выдавалась с началом службы и изымалась при окончании), а также существовали награды и поощрения.²³

Содержать такой штат не простая задача. Зная о богатстве патриарха и многочисленных нахлебников, жаждущих поживиться за счет домово́й казны патриарха, Алексей Михайлович лично и ежедневно проверял ее состояние в течение полторы недели после смерти патриарха Иосифа. «С каким тщанием царь Алексей Михайлович принимает имущество после смерти патриарха Иосифа, как Тишайший заботится о всякой безделушке из келейного имения покойного, боясь ее пропажи и ответа пред Господом за укоризненное исполнение долга»²⁴ (царь был назначен душеприказчиком Иосифа). Имущество раздавали бедным, на дела милости и на помин души. «Сосредоточенный на мечте приобретения поместья – монастыря на помин души, Иосиф собирал большие деньги. По смерти его, кроме 15 тысяч рублей домово́й патриаршей казны, найдено и его личной, так называемой «келейной» казны 13.4 тысяч рублей... Сверх

²³ Писарев Н. Домашний быт русских патриархов. Казань. 1904. с. 124.

²⁴ Там же. с. 272.

этого найдено много золотой и серебряной посуды, тщательно запакованной в бумагу. Большею частью это были вещи бояр, занимавших у патриарха деньги под залог. Таков был обычай, при отсутствии узаконенных ломбардов и банков, вверять ценности епископам и архимандритам богатых монастырей». ²⁵

Экономическая база церкви стояла на крепостном труде, зависимых крестьянах, которых нужно было держать в повиновении, обращая внимание на духовную связь. Положение сельских и городских священников, дьяконов и всего причта находилось в таком же податном отношении к патриаршей или архиерейской кафедре, как посадские люди и черносошные крестьяне – к государству. Это еще одна строка дохода церковной власти, своеобразная дань со своих же «сослуживцев».

С «тягловых попов» в архиерейскую казну ежегодно брали поборы и пошлыны. С «перехожих попов», то есть служивших по найму у частных лиц, бралась «крестцовая» пошлына. При переходе из одной церкви к другой священник должен был получить переходную грамоту и заплатить «переходную гривну». Особая пошлына собиралась с вдового духовенства за дозволение служить. Распространена была подать – «подъезд» или «заезд», собиравшаяся для покрытия издержек при объезде архиереем епархии, а также «московский подъем» при поездке архиерея в Москву. На содержание архиерейской администрации взимались «десятильный корм», наместничьи и тиунские деньги, разнообразные дьячьи пошлыны, у местного духовенства оставалось право взимать венечные, похоронные деньги. Поэтому для большинства сельских священников основным источником дохода была земля, а основным занятием – сельское хозяйство. В советской литературе это обстоятельство побуждало рассматривать сельских священников, как участников антифеодальной борьбы. «Известная близость приходских священников к посадским

²⁵ Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. Т.2., М., 1997. с.133

людям и крестьянству обусловила, как и всюду в Западной Европе, активное участие многих из них в антифеодальных и даже антицерковных выступлениях».²⁶ Хотя можно найти и опровержение этого тезиса: «Несмотря на то, что приходское духовенство по своему положению и условиям жизни было близко к трудящимся классам, оно не сливалось с ними, так как кормилось от доходов со своей паствы, имело свои корпоративные интересы, далеко не всегда совпадавшие с интересами народных масс».²⁷ Например, в 1633 году игуменья Покровского монастыря Елена и келарь Евпраксинья пожаловали монастырскому приказчику Федору Булатову на год село Усоле с деревнями и доход с местных крестьян в виде сбора со свадеб («с жениха по гривне за куницу, с невесты за новоженной убрус по 7 денег, за утиралник по 2 денги, за стол по 2 алтына»), сбора с продажи лошади, коровы, скирда сена, хлеба, с продажи сруба, сбор за пивоварение и медовуху по денге. «На Рождество с ворот по хлебу, да по лытке мяса, на Петров день с ворот по хлебу и по игру. С дыму по куряти да по поярку»²⁸.

Даже между крестьянами частных лиц и монастырскими крестьянами происходили столкновения из-за земли: случались ограбления, насильственные покосы на монастырской земле, в посевах монастырских крестьян, подходящих к селу, прокладывали дороги, натравляли скот, выжигали леса, ломали изгороди, вытравляли монастырский хлеб.²⁹

К тому же духовенство – очень замкнутое сословие, имеющее наследственный принцип при замещении священнических мест и естественно свои общие сословные интересы. Внутри же сословия можно

²⁶ Церковь в истории России. М., 1967. с.146

²⁷ Шульгин В.С. Религия и церковь. \ \ Очерки русской культуры 17 века М., 1979. ч.2. с.309

²⁸ Описание собрания актов графа Уварова А.С. М., 1905. №154. с.171

²⁹ Там же. № 430. с.291

увидеть неоднородность происхождения (бояре, дворяне, крестьяне) и положения. Например, идеолог «нестяжателей» старец Вассиан был по своему происхождению боярином и мирское его имя – князь Василий Иванович Патрикеев. Известный келарь Троице-Сергиева монастыря Авраамий Палицын происходил из дворянской семьи, патриарх Иосиф – из тамбовских дворян Дьяковых, патриарх Иоаким - из дворянской семьи Савеловых. Патриарх Никон – из крестьян.

Подводя итог выше сказанному, надо отметить, что церковь в рассматриваемый период с экономической точки зрения не изменила своей позиции, была обеспечена и землями, и деньгами, и феодальными повинностями и их исполнителями.

Церковное устойчивое землевладение благоприятно и для крестьян, которые ищут защиты от частных феодалов в монастырских селах, и для дворян и государства, могущих решить свои материальные проблемы и пополнить казну за счет богатств церкви. Поэтому на многие церковные нарушения запретов и законов государь «закрывал глаза», но не забывал. Глобальная задача церкви в этих условиях – сохранить свои экономические позиции, свою собственность. Для этого необходимо было усилить свое влияние на светскую власть, восстановив идею о неприкосновенности, сакральности церковной земельной собственности.

Евдокимова А.С. Церковь и государство в середине 17 века: вместе или врозь?

В политические игры, устраиваемые придворными партиями, церковь, так или иначе, была втянута. Она вникала в правила игры, отстаивала свои права и интересы, правовой статус, который в идеале церкви хотелось бы и расширить, а потому бороться за влияние на государя надо было своими средствами, убеждая принимать решения созвучные с мнениями духовной власти.

При всем притом государство не отрицает роли церкви в жизни общества. Это объясняет, почему церковная оппозиция была несущественно опасна, инициативна: малочисленная оппозиция городского духовенства исчезает с роспуском кружка ревнителей, а сельское духовенство участвует в крестьянском движении и растворяется в его рядах. Выгоднее было и для одной стороны и для другой стороны не враждовать открыто, а идти на уступки, прибыль от них была больше, нежели образование фронды, откровенные угрозы были не характерны для «правильного» государства, соблюдающего мир и порядок, ведущего «справедливые» войны. Денежные, рыночные отношения проникли и в область человеческих отношений, принцип «ты – мне, я – тебе» начинает действовать в рассматриваемый период. Например, ради сохранения церковного землевладения духовным учреждениям пришлось поступиться своими иммунитетами и подчиниться некоторым ограничениям, также уступить в судебных привилегиях.

Соборное Уложение значительно сузило полномочия церковной юрисдикции по отношению к церковным людям по гражданским и уголовным делам. Клир становился подсуден по всем недуховным делам светскими властями. Монастырский приказ, составленный в большинстве своем светскими людьми, проводил суд по гражданским делам над всеми церковниками и крестьянами, за исключением патриарших людей, по уголовным делам – над всеми без исключения.³⁰ Эти меры помимо юридических полномочий лишали церковь материальных доходов в виде судебных пошлин.

Как известно, «Тишайший» Алексей Михайлович позиционировал себя в качестве царя всего православия, обязанного действовать в защиту интересов православного народа, ответственного за судьбу подопечных и церкви, поэтому «антицерковные» настроения так мешали реализации

³⁰ Тихомиров М.Н. Епифанов П.П. Соборное Уложение 1649 года. Глава 13.

теократической идеологии «единого вселенского православного царя всех христиан». Необходимость церкви в решении социальных проблем и пропаганде делало ее защищенной от разорения и подчинения со стороны государства. К тому же самодержцы всегда хотели найти в поддержке главы церкви нравственное оправдание своих действий, искали патриаршего благословения, и, как правило, его находили. Порывать с духовной властью представители светской не собирались.

Именно «антицерковные» настроения в обществе понуждали правительство взять церковь и ее иерархию под свое крыло. «Одним из способов подчинения церкви государству было установление контроля над архиерейской, и прежде всего над патриаршей, администрацией, внедрение своих людей в эту администрацию...В 17 веке практически все патриаршие бояре и дьяки назначались из государственных служилых людей. При этом, находясь на службе у патриарха, они продолжали оставаться и государственными служилыми людьми, продолжали получать и государственное жалованье».³¹

Естественно, государство по-своему трактовало эту «заботу»: происходит активное наступление на структуру церкви, изменения в жизни патриаршего двора, в частности сокращается число патриарших слуг, теперь выполняющих государственные повинности. А главное даже не изменения структур, а существенно иная по наполненности кадровая политика. И в этом вопросе церковь теряет свою самостоятельность, что осознается ее как нарушение исконных традиций.

Дело в том, что Алексей Михайлович в отличие от Филарета, знакомого с проблемой книжной скудности, сложившейся в период междупатриаршества из-за увядания церковного книгопечатания, не гнушался киевской ученостью, приглашал старцев, знающих греческий и

³¹ Шульгин В.С. Религия и церковь. \ \ Очерки русской культуры 17 века М., 1979. ч.2. с. 304.

латинский язык, соответственно налаживалось книжно-издательское дело и школьно-просветительское.

Таким образом, молодой царь ломает стену, созданную церковью после Смуты, к общению с иностранцами и иноверцами. Для простых людей эти изменения в «кадрах» были существенны и болезненны, так как сохранялось мнение, что Москва выстояла, пережила Смуту, потому что была чиста в своей вере, не шла на компромисс с иностранцами. «Коренная русская среда, московская и провинциальная, не увлекались никакими мировыми горизонтами и мечтой о кресте на куполе Святой Софии, резко отрицательно относилась к вновь пришедшим ученым чужакам»³².

При сложном вопросе сохранения своего правового статуса, церковь не должна забывать и о своей пастве, об основной опоре своего состояния. Здесь ситуация была не простой. После Смоленской войны западные технологии и искусства укрепляются, происходит подъем светского начала. «К 1648 году религиозные проблемы приобрели актуальное политическое значение в связи с украинской войной. Многим было ясно, что украинцы не обладают достаточной силой, чтобы обеспечить себе независимость от Польши и что в скором времени Москва должна будет помочь им. Приспособление московского церковного обряда под западнорусский представлялось насущным для установления более тесных отношений с киевским духовенством и для устранения возможных трений между двумя ветвями греко-православной церкви и двумя народами».³³ Олеарий писал, что «если они (русские) предлагают дружбу, то делают это не из любви к добродетели, которую они не почитают, но ради выгоды и

³² Карташов А.В. Очерки по истории русской церкви. М., 1997.

³³ Вернадский Г.В. Московское царство. Тверь-Москва, 1997. с. 393

пользы».³⁴ Высокомерие к иностранцам и людям низкого статуса, действительно, проявлялось, несмотря на интерес к другим культурам и светскому образованию. Возможно, в этом вопросе был и политический, рациональный расчет.

Многие из окружения Алексея Михайловича осознавали необходимость широкого систематического обучения по западноевропейскому образцу. Например, Стефан Внифантиев, протопоп Благовещенского собора в Кремле, наставник молодого Алексея, содействовал публикации в Москве, как русских, так и украинско-белорусских сочинений, приглашению для книжной работы киевских ученых и обучению у них московских молодых людей из дворян, духовенства и купцов.³⁵ Он же являлся попечителем Греко-Латинской Академии. Федора Ртищева, окольного, европейски образованного дворянина, называют первым русским меценатом, так как он устроил школу на свои собственные деньги Андреевский училищный монастырь, в котором обучались дети разных сословий славяно-русскому, латинскому, польскому языкам и наукам. Иван Неронов, архиерей собора Казанской Богородицы в Москве, организовал сначала в Нижнем Новгороде, затем в столице бесплатные школы для обучения грамоте детей посадской бедноты.³⁶

Можно отметить прямую пропорциональную зависимость: чем больше происходило изменений в мировоззрении в пользу светских элементов, тем сильнее проявлялся религиозный индифферентизм и скепсис по отношению к официальному культу.

³⁴ Лаврентьев А.В. Люди и вещи: памятники русской истории и культуры 16-17 вв. их создание и владение. М., 1997. с.191

³⁵ Общество и государство феодальной России. М., 1975. с. 188

³⁶ Румянцева В.С. Народное антицерковное движение в России. В 17 веке. М., 1986. с. 31.

Продолжая признавать религиозное и этическое значение церкви, многие в русском обществе пытались теперь оградить себя от сурового вмешательства православной идеологии в повседневную жизнь, развлечения, образование и формирование литературного и художественного вкуса. «В ремесленно-посадской среде развиваются светские элементы культуры. Здесь можно встретить и язвительные замечания в форме пословиц «из одного дерева икона и лопата», «молебен пет, а пользы нет». Ярмарочный скоморох-Петрушка не щадил ни богачей, ни попов. Все больше людей предпочитало церковной службе народные празднества и представления.³⁷ Здесь надо противопоставлять понятия: народная версия православия и ортодоксальная идеология, не просто говорить о религиозном сознании или, наоборот, не сознании, а выяснить его степень среди широких масс: интенсивное или экстенсивное проникновение официального вероучения в народную религиозную и культурную жизнь.

Церкви было сложно теперь справляться с новыми требованиями, предъявляемыми верующими, ведь для этого их нужно было принять. Она не могла заниматься нравственным оздоровлением народа, так как для того чтобы начать «лечить», необходимо точно поставить диагноз. А он как раз в силу объективных и субъективных причин не был определен. Секуляризация меняла нормы бытового поведения, и церковь к ним не успевала приспособиться.

Главным образом, православной церкви надо было остаться в добрых отношениях и с прихожанами, изменившихся в силу вызовов времени, событий и политической идеологии, и «угодить» государству, и побороться за свое «место под солнцем». Предполагалось усилить престиж Москвы, а для этого решить обрядовый вопрос, исправить богослужебные книги, учредить школы. Требовались уже не локальные

³⁷ Смирнов Н.А. Церковь в истории России. М., 1967 г. С. 147

улучшения, а проведение всесторонней церковной реформы, способной окончательно искоренить недостатки в церковной жизни.

Но для активного протеста против наступления государства на права и привилегии церкви, проведение реформ и поддержание мира среди верующих священству того времени не хватало образования, недостаток просвещения и культуры негативно сказывался на нравственном положении в обществе. За идеологическими внутренними спорами, борьбой между церковью и государством, причем очень корыстной борьбой, столкновениями городского и сельского священства церковь теряла авторитет населения.

Русское духовенство долгое время не вело догматических споров даже не в силу своего невежества. С точки зрения иностранцев наши «проповедники» обладали низким уровнем грамотности, незнанием молитв, отсутствием литературы. Известный путешественник Олеарий отмечал, что «едва десятый знает «Отче наш», просто осеняют крестом и говорят «Господи помилуй».³⁸ Он вообще крайне отрицательно характеризовал русских, обвиняя их в варварстве, корысти, лживости. «Большинство русских дают грубые и невежественные отзывы о высоких, или неизвестных, натуральных науках и искусствах в тех случаях, когда они встречаются иностранцев, имеющих подобные познания».³⁹ Вплоть до 50-х годов 17 века церковные власти даже запрещали произносить клиру проповеди в церкви, опасаясь двусмысленности, искажения, приводящих к ересям, запрещалось вести споры на религиозные темы особенно с иностранцами.

³⁸ Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. с. 295, 332.

³⁹ Описание путешествия в Московию... \\ Лаврентьев А.В. Люди и вещи: памятники русской истории и культуры 16-18 вв. их создатели и владельцы. М., 1997. с. 188.

Из-за недостатка руководства со стороны пастыря паства стала пренебрегать церковными службами, уделять слишком мало внимания молитвам и находила отдушину в развлечениях языческого происхождения, которые представляли скоморохи и хозяева дрессированных медведей. Небрежное отношение к выполнению своих обязанностей, исправление культа, плохое понимание основных идей византийского богослужения, незнание греческого языка вызывало соответствующие отношение грамотных людей и простого люда к монахам. И у одних и у других они вызывали недоверие, неуважение и, возможно, пренебрежение. Таким «врачам» с трудом можно доверить самое ценное – спасение души.

Обращаясь к челобитным, поданным Михаилу Федоровичу и Алексею Михайловичу монастырями, и жалованным грамотам этих правителей, мы видим разного рода проволочки и отнюдь не духовные проблемы. В женском Покровском монастыре города Суздаля «игуменья Елена, за своею немощью, плохо за старицами наблюдает, и старицы поэтому живут безчинно и робят родят» (интересно, что зоркое око необходимо и в монастыре за своими же собственными подопечными); около монастыря ограда каменная обвалилась, а у монастыря слобода большая, и в ней живут служки и разные ремесленные люди. Патриарх (Иосаф) указал игуменье смотреть и беречь накрепко, чтобы в Покровском монастыре старицы жили смиренно и по чину.⁴⁰

Есть указ царя Алексея Михайловича и патриарха Иосифа о том, чтобы «в монастырских погребах хмельного питья, пива, меду и квасов пьяных не держать» и досматривать стариц по кельям.⁴¹ В 1634 году вышел запрет на продажу водки, пива и табака.

⁴⁰ Описание актов собрания графа А.С.Уварова. М, 1905., с.175. №160 от 1635 г.

⁴¹ Там же. С.203 №205 от 1649 г.

Священники пишут друг на друга жалобы, обвиняя в воровстве, например свечей; челобитчики из Суздаля соборной церкви Рождества Пресвятой Богородицы, пономарь, сторож, звонарь и дьякон Ермолай, жалуются, что соборный протопоп с братией не дает им положенной на них князем Иваном Борисовичем Черкасским доли доходов с села Ивановское, пожалованное по царскому указу на помин души боярина князя Ивана Ивановича Шуйского. Царь решил это дело миром как настоящий третейский судья: приказал отдать им долю доходов.⁴²

Финансовые книги ведутся крайне неточно. В феврале 1648 года игуменья монастыря в Суздале бьет челом, что в монастыре нет денег, что невозможно выдать соль игуменье и келарю, старицам нечем платить жалованье (67 рублей 13 алтын и 2 денги). На что царь ответил однозначно: деньги раньше были и теперь должны быть, нужно расписать доходы и расходы и прислать на проверку в Москву!⁴³ Михаил Федорович наставлял еще в 1635 году завести приходо-расходную книгу и записывать все расходы, соблюдая порядок, и хранить в казне.⁴⁴

Церкви в первую очередь требовалось решить вопросы внутренние, кадровые, подготовить специалистов, которые стали бы примером для народа. Видно, государственная власть учитывала этот момент, и если и видела в православной церкви серьезного политического противника, то не в данный период, рассчитывая развернуть ее от государственных дел к своим, внутрицерковным. А для духовенства этот вопрос оставался существенным, не хотелось упускать власть из рук и признавать свое «поражение». Для этого внутренние противоречия заменялись внешними, обрядовыми.

⁴² Там же с. 117. № 17 от 1638 г.

⁴³ Там же. С. 193. №203 от 2 мая 1648 года.

⁴⁴ Там же. С. 175. № 159 1635 года.

Само духовенство ограничивалось «обрядоверием» еще и потому, что с практической точки зрения это было понятнее для широкого «зрителя». В этом была действительная сила для влияния над паствой. Для простого народа огромное значение имели всегда магические действия. Понимание идеала православного царства и пути его достижения у духовенства и народа совпадали, несмотря на разногласия в экономических вопросах.

Например, такие вопросы, как тесто для просфоры, как способ крещения через обливание или погружение, отношение к иконе как к талисману, что сохраняется, кстати, и по сей день в виде брелков, оберегов в дорогу и т.д., это были вещи, безусловно, более интересные, жизненные для большинства людей. Однажды, вологодский архиепископ Симон приказал вынести из алтаря запрестольный образ Богородицы, ведь «женскому полу быти в олтаре недостойно».⁴⁵ Или если кто-то отлучался от церкви, то «его» икона выносилась из церкви, и владелец забирал ее домой. Собственные иконы отменили только в 1667 году.⁴⁶

А если учитывать, что религия всегда «опиум для народа», то «как и всякая религиозная идеология, она уводила народ от активной классовой борьбы, направляя всю силу стихийного антифеодального протеста в сторону мистики, религиозной экзальтации. Раскол ослаблял антифеодальное движение: чем больше народные массы вовлекались в раскол, тем сильнее сказывалась его консервативная сила».⁴⁷ Отсюда та важность трансформации вероучения в России, в частности выделения тех

⁴⁵ Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т.1 М., 1874.

⁴⁶ Шульгин В.С. Религия и церковь. \ \ Очерки русской культуры 17 века. М. 1979. ч.2, с. 292.

⁴⁷ Церковь в истории России. Критические очерки. М, 1967г. с. 151.

элементов церковной культуры, которые были действенными и сильными для идеологического контроля.

Для русского сознания характерно видеть неисправности не в самой машине, а в ее «водителях». Как хороший и справедливый царь окружен нечестивцами и корыстолюбцами, так и патриарх и высшее духовенство в неведении прибывают, что твориться в клирической среде. Поэтому формулировка «антицерковная борьба» является неточной. «В критике высшего духовенства не было ничего антицерковного. «Первые расколоучители» вели борьбу внутри церкви и за церковь. Эта борьба была продиктована стремлением вернуть церковь на «путь истинный», восстановить ее авторитет. Именно поэтому они так боялись отлучения от церкви. Этот страх приводил очень многих из них к отречению от «старой веры» и к примирению с церковью»⁴⁸.

Интеллектуальное и духовное брожение было сильным, как и социальная активность населения, но критика церковных догм еще не приводила к разрыву с церковью. Поэтому патриарх либо не касался текущих дел в духовной сфере, либо протестовал с помощью челобитных.

Народные выступления, социальные конфликты «бунташного» периода усиливаются помимо традиционных причин еще и потому, что вопрос религиозного искупления, наказания становится для населения не первоочередным. И вопрос здесь скорее не в падении нравов, религиозности, а в понимании, что есть истина и справедливость. Освобождение общественного сознания из-под влияния религии и церкви, обмирщение культуры, утилитарное отношение к религии – это не «оскудение веры», как мы выяснили, в русском обществе вера и официальная церковная идеология – вещи различные.

⁴⁸ Шульгин В.С. Религия и церковь \ \ Очерки русской культуры 17 века. М., 1979. ч.2. с.311

Таким образом, раскол начался ранее проведения никоновских реформ, все описанные выше события начали открытую войну, приведшую как результат к официальному расколу общества и государства.

В ходе сложных личных, политических, идеологических переплетений разных событий как внутренней, так и внешней политики периода патриаршества постоянно скрещивались, переплетались и сталкивались самые разнообразные течения, церковные и мирские, духовные и придворные, церковные и государственные интересы, личные и общественные взгляды, происходила модернизация сознания в консервативном русском обществе, что в результате приводило к неожиданным и причудливым сочетаниям, в которых еще предстоит разобраться и, возможно, найти новые связи и причины их образования.

Назукина А.А. От «медовой дани» и «корчемной пошлины» до откупной системы в России: о роли питейного налога в государственном бюджете страны.

Вино стало известно на Руси с IX в., еще до принятия христианства, а в конце X в. уже стало обязательным ритуальным напитком. Всякое мирское дело непременно начиналось пиром или попойкой, и поэтому в социальной жизни народа напитки имели громадное культурное значение⁴⁹. Около питья братски сходил человек с человеком, сходились мужчины и женщины, и скрепленная весельем и любовью, двигалась вперед социальная жизнь народа, возникали братчины, а затем и питейные дома (корчмы), которые делались центром общественной жизни⁵⁰. Привозилось вино из Византии и Малой Азии и до середины XII в. употреблялось только разбавленным водой.

⁴⁹См.: Курукин И., Никулина Е. «Государево кабацкое дело». Очерки питейной политики и традиций в России. М., 2005. Стр. 19-24.

⁵⁰См.: Прыжов И. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб., 2009. Стр. 6-9.

Главным же по значению и распространению спиртным напитком на Руси был мед - древний хмельной напиток, известный и в других странах Северной Европы («meth» у древних германцев, «mjod» у скандинавов, «medus» у литовцев)⁵¹. Бортничество составляло одну из важнейших статей промышленности; бортъ была предметом ценным, и на бортных деревьях вырубали топором знамя – знак собственности; за снятие чужого знамени – «раззнаменить бортъ» - была установлена пеня⁵².

С момента своего зарождения государство никогда не упускало из виду собственные интересы в столь важной области - как питейный промысел. Приготовление и продажа напитков первоначально были совершенно свободным промыслом. Однако постепенно эти промыслы сделались предметом налогового обложения в пользу государства. Сначала налогом облагались материалы, из которых изготовлялись хмельные напитки - с солода, хмеля, меда. И лишь спустя долгое время налогообложению стали подвергать непосредственно сами напитки, которые выпускались на продажу. Запрета на изготовление хмельных напитков не существовало.

Следы древних пошлин с продуктов, из которых приготавливались питья, можно отыскать в источниках IX - X вв. Так, например, княгиня Ольга, победив древлян, наложила на них «дань медовую»⁵³. Хмельные напитки - квас, пиво и питной мед - с древних времен считались на Руси неплохим источником казенных доходов. «Медовая дань», вероятно, была первой формой такого налогообложения. Тогда же приблизительно возникла и «бражная» пошлина с солода, хмеля и меда. Платились эти пошлины

⁵¹См.: Такала И.Р. Веселие Руси. История алкогольной проблемы в России. СПб., 2002. Стр. 20.

⁵²См.: Прыжов И. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб., 2009. Стр. 10.

⁵³См.: Прыжов И. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб., 2009. Стр. 16.

деньгами или натуральным продуктом⁵⁴. Первые известия о хмеле встречаются на западе, в северной Франции и Нидерландах с VIII века. На Древний Новгород вместе с воском и медом отправлял за море и хмель, собираемый в земле Тверской и Суздальской. В договорной грамоте 1263 года Новгорода с князем Ярославом тверским пошлина с хмеля определялась так: «А от новгородца и от новоторжца у мыта имати от воза на две векши, и от хмельна кароба». Подать с солода известна по памятникам с XI века. В Русской Правде, в статье о вирах, установлено: «А се поклоны вирные были при великом князе Ярославе: вирнику взяти 7 ведер солоду на неделю»⁵⁵.

Продавались хмельные напитки в заведениях, которые получили название «корчма». Корчма – место, куда сходились для еды и питья. Тут же говорили и об общественных делах. У западных славян судьи разбирали здесь тяжбы, герои освещались о походах, частные лица говорили о своих делах⁵⁶. Однако, ошибочно считать корчму прототипом позднейшего кабака. Здесь передавались те или другие политические новости, приставы сообщали о своих решениях народу⁵⁷. С началом объединения русских земель вокруг Москвы появился и новый объект для налогообложения. Московские князья стали облагать данью места продажи крепких напитков (корчмы), потом сами начали открывать свои питейные заведения и, соответственно, преследовать частных торговцев.

⁵⁴См.: Бородин Д.К. Кабак и его прошлое. СПб., 1910. Стр. 28; Прыжов И. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб., 2009. Стр. 16.

⁵⁵См.: Прыжов И. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб., 2009. Стр. 18-19.

⁵⁶См.: Бородин Д.К. Кабак и его прошлое. СПб., 1910. Стр. 30.

⁵⁷См.: Бородин Д.К. Кабак и его прошлое. СПб., 1910. Стр. 31.

До 1389 года питейная продажа на Руси имела вольный характер, но в упомянутом году татарские ханы «всяких крепких напитков употребление и продажу накрепко запретили»⁵⁸.

Вместе с тем, примерно с XIV в., наряду с вольными корчмами, в городах, которыми владели князья, появляются и княжеские питейные заведения, и на вольное корчемство обрушиваются преследования как на серьезного конкурента в производстве и продаже спиртных напитков⁵⁹.

Однако из многих источников известно, что при великом князе московском Иване III (1462-1505) право на приготовление крепких напитков принадлежало казне. В самой Москве пить без ограничений разрешалось лишь иностранным наемникам, служившим при княжеском дворе⁶⁰. Жителям Москвы разрешалось употреблять напитки только по праздникам: «Эта народная слабость (пьянство) принудила государя их запретить навсегда, под опасением строжайшего взыскания, употребление пива и другого рода хмельных напитков, исключая одни только праздничные дни. Повеление сие, несмотря на всю тягость оною, исполняется московитянами, как и все прочее, с необычайною покорностью»⁶¹. За Москвой-рекой Василий III создал слободу для иностранных солдат и назвал ее Наливки (от слова «налей»). Там не разрешалось селиться русским, и название, как писал Михалон Литвин, было дано «в укор нашему племени, склонному к пьянству»⁶². Такая государственная монополия на питейное производство и торговлю не являлась полной и повсеместной. Дворянам, например,

⁵⁸См.: Бородин Д.К. Кабак и его прошлое. СПб., 1910. Стр. 34.

⁵⁹См.: Бородин Д.К. Кабак и его прошлое. СПб., 1910. Стр. 35.

⁶⁰См.: Бородин Д.К. Кабак и его прошлое. СПб., 1910. Стр. 36.

⁶¹См.: Прыжов И. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб., 2009. Стр. 31.

⁶²См.: Прыжов И. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб., 2009. Стр. 32.

разрешалось производить все спиртные напитки «на домашний «обиход» без уплаты пошлины, они имели право и на перевозку вина «про себя»⁶³.

Московские питейные дома также назывались корчмами, хотя и не имели никакого общественного значения. Вольная корчма здесь была неизвестна, т.к. держались эти заведения недельщиками (судейный пристав, доставлявший обвиняемых в суд) и десятниками. Однако уже по Судебнику 1550 и Стоглаву 1551 годов десятникам и недельщикам запрещалось держать корчмы. Постепенно по городам корчмы раздавались боярам⁶⁴. Возможно, первое время открытие корчмы могло быть делом частных лиц⁶⁵.

Появление же в продаже водки, она как предмет торговли, обратила на себя особое внимание казны и была обложена пошлинами, но сначала также с материалов для ее приготовления, а затем с нее самой. Нужда в деньгах заставляла казну увеличивать налоги, и корчмы, как места разгула, стали облагаться все увеличивавшимися пошлинами⁶⁶. Пошлины с виноторговли, как наиболее доходной части бюджета, уплачивались аккуратнее, чем со всех других видов торговли, она могла выдерживать чрезмерное обложение, и в скором времени сделалась видным источником государственных доходов⁶⁷.

⁶³См.: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографическою экспедициею императорской Академии наук. Т.3. №143. СПб., 1836.

⁶⁴См.: Прыжов И. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб., 2009. Стр. 35.

⁶⁵ См.: Чибинев В.М., Пиджаков А.Ю. Этапы истории правового регулирования виноделия и винопития в России. СПб., 2008. Стр. 79.

⁶⁶См.: Прыжов И. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб., 2009. Стр. 33-34.

⁶⁷См.: Жеденов Н. Казенная, общественная и частная продажа вина. СПб., 1896. Стр. 2-3.

Но прибыльность виноторговли и чрезмерное обложение ее пошлинами вызвали и беспошлинную торговлю. Лица, не уплачивавшие пошлину за выкурку вина или за право ее продажи, продавали водку дешевле тех, кто уплачивал пошлины. Явная торговля стала убыточной и поступление винных пошлин ослабло. С целью облегчить надзор за нарушителями интересов фиска необходимо было, ограничить число лиц, имеющих право на винокурение. Выкурка вина и торговля им были объявлены привилегией казны⁶⁸. Право винокурения и продажи вина сделалось исключительною собственностью казны, которую она эксплуатировала или отдачей в пользование другим лицам, с уплатой ими денежных сумм – откупов или пошлин, или же хозяйственным способом⁶⁹.

С прекращением продажи вина корчмари лишались выгод, которые были велики на столько, что с успехом вознаграждали следовавшие за тайное приготовление и продажу вина кары. Они начали готовить и продавать вино тайно, и отсюда возникли названия тайного винокурения – корчемство, и тайной продажи вина – шинкарство, впоследствии замененное словом беспатентная торговля⁷⁰.

Таким образом, с X по XVI век «питейная пошлина» прошла три ступени в своем развитии:

- во-первых, «медовая дань», которая стала первой формой налога на питания. Вводился этот налог на продукт, из которого производился напиток;

⁶⁸См.: Прыжов И. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб., 2009. Стр. 35-36; Жеденов Н. Казенная, общественная и частная продажа вина. СПб., 1896. Стр. 3.

⁶⁹См.: Жеденов Н. Казенная, общественная и частная продажа вина. СПб., 1896. Стр. 3.

⁷⁰См.: Жеденов Н. Казенная, общественная и частная продажа вина. СПб., 1896. Стр. 4.

- во-вторых, «бражная пошлина», которая взималась с солода, хмеля и меда.

«Медовая дань» и «бражная пошлина» уплачивались деньгами или натурой (медом и хмелем);

- в-третьих, «корчемная пошлина», которой облагалось непосредственно питье, выставленное на продажу, а чуть позже и само заведение. Поскольку продавались хмельные напитки в основном в корчмах, соответственно и само продажное питье получило название «корчма», а производитель и торговец пиятия «корчемник».

Следует отметить и тот факт, что на северо-востоке Руси, где общественная жизнь была развита слабее, чем на юге, корчемные заведения не имели никакого значения. Москва, например, совсем не знала корчемной жизни. Московские князья облагали данью места продажи крепких напитков (корчмы), потом сами начали открывать свои питейные заведения и, соответственно, преследовать частных корчемников.

В данный период осуществляется Иваном III попытка ввести монополию на право изготовлять хмельные напитки.

В годы царствования Ивана IV первоначально винокурение и продажа вина были запрещены. Исключение составляли лишь опричники, для которых царь в 1547 году в Москве на Балчуге возвел первый кабаk, чтобы не было соблазна для простого народа⁷¹. Одновременно с кабаками при них организовывались поварни, в которых готовили хлебное вино, пиво и мед⁷². Однако тяжелое финансовое положение страны заставило Ивана IV ввести новую, так называемую откупную систему питейного сбора. Пример

⁷¹См.: Жеденов Н. Казенная, общественная и частная продажа вина. СПб., 1896. Стр. 4.

⁷²См.: Волков М.Я. Очерки истории промыслов в России: вт.пол. 17 – первая пол. 18 вв. Винокуренное производство. М., 1979. Стр. 25-26.

откупной системы мог быть заимствован из Византии, где издавна императоры отдавали напитки на откуп, или от татар⁷³.

Разоренное длительными монголо-татарскими поборами Российское государство остро нуждалось в хозяйственно-экономическом подъеме, а также в укреплении своей обороноспособности. Это требовало значительных финансовых средств⁷⁴. Одним из достаточно надежных источников поступления доходов в казну стал винный откуп, в основе которого находился царский кабак (питейное заведение)⁷⁵. Естественно, что отстраивать кабаки за государственный счет не было никакой возможности, поэтому строились они за счет денег местного населения в порядке государственной повинности. С появлением кабаков, появляется в России и новая должность – целовальник.

Выстроенный кабак отдавался на вере (на доверии) для торгового предпринимательства (сбора кабацких денег посредством продажи алкогольных напитков) «верному» царю целовальнику. Назначенный, либо избранный целовальник публично клялся в верности царю соблюдать его финансовые интересы и при этом целовал крест (за что эта должность и получила свое название)⁷⁶. Таким образом, вступая в управление кабаком, выборные опутывались целой системой обязательств и надзора. С выборных брали записи за подписью избирателей и отцов духовных⁷⁷. Если появлялся

⁷³См.: Прыжов И. История кабаков в России. М., 2009. Стр. 41.

⁷⁴См.: Курукин И., Никулина Е. «Государево кабацкое дело». Очерки питейной политики и традиций в России. М., 2005. Стр. 36.

⁷⁵См.: Смолкин И.К. Винный откуп в дореволюционной России. М., 1989. Деп. Стр. 2; Чибинев В.М., Пиджаков А.Ю. Этапы истории правового регулирования виноделия и винопития в России. СПб., 2008. Стр. 79.

⁷⁶См.: Смолкин И.К. Винный откуп в дореволюционной России. М., 1989. Деп. Стр. 2.

⁷⁷См.: Прыжов И. История кабаков России. М., 2009. Стр. 60.

кто-нибудь желающий взять кабак на более выгодных откупных условиях для казны, то кабак отдавался на откуп. Кабацкие головы и целовальники избирались сначала из местных жителей, а в Москве – из торговых людей, составлявших гостинные и суконные сотни и слободы; от выбора освобождались только те, которые жили на монастырских землях по тарханским грамотам. По закону они должны были избираться по очереди, но скоро всякая очередь была нарушена, и хотя целовальников выбирали еще из местных жителей, но головы для большей верности посылались из Москвы, вообще со стороны⁷⁸.

Таким образом, в России фактически существовало два вида царских кабаков: кабаки на вере и кабаки на откупе. Именно, они и являлись основой откупной системы. Кабак на вере и кабак на откупе были звеньями одной цепи. Прежде чем к реализации водки допустить откупщика, царской казне необходимо было знать возможный (посильный) торгово-финансовый оборот кабака, который предстояло сдать в откуп. Это лучше всего можно было проверить при содействии целовальника, дававшего клятву на верность царю⁷⁹. При этом откупная система учитывала и тот факт, что не всегда находился человек, желающий взять кабак на откуп. Поэтому для того, чтобы иметь постоянный доход с питейной торговли, кабаки отдавали на веру целовальнику.

Высший надзор за продажей вина в кабаках был поручен сначала царским наместникам, а потом находился в ведении приказов, управляющих областями, упоминаемых с 1512 года. В Москве и в причислявшихся к ней городам для этого существовало особое учреждение – Новая честь, или

⁷⁸См.: Прыжов И. История кабаков в России. М., 2009. Стр. 57.

⁷⁹См.: Смолкин И.К. Винный откуп в дореволюционной России. М., 1989. Деп. Стр. 4.

четверть, известная с 1597 года, и по указу 1678 года переименованная в Приказ новой четверти⁸⁰.

Появление казенных питейных заведений сопровождалось предписанием ликвидировать корчмы⁸¹. Но тем не менее корчемные заведения, продолжали тайно функционировать, теперь это были уже нелегальные питейные заведения — своего рода бутлеггерство российского средневековья⁸². Кабацкие выборные должны были смотреть, чтобы мимо кабаков вина не курили, пива не варили, мед не ставили, и виновный в этом считался корчемником. Поэтому кабацкие головы и целовальники, а потом с XVII века корчемные сыщики, получали право надзора над общественной и домашней жизнью народа, право входить в его семейную жизнь с обыском, насилиями, производя срам и оскорбление нравственного достоинства человека⁸³.

Необходимость существования кабака на вере наряду с кабаком на откупе вызывалась еще и тем, что откупной кабак мог функционировать только тогда, когда появлялся «охочий человек» взять откуп. Но желающие вступить в откупную деятельность имелись не всегда. Торговля же спиртными напитками в кабаке независимо ни от каких обстоятельств должна была вестись непрерывно, чтобы доходы от нее постоянно поступали в царскую казну⁸⁴. А в отсутствии откупщика кабацкую торговлю мог обеспечить только верный целовальник.

⁸⁰См.: Прыжов И. История кабаков в России. М., 2009. Стр. 55-56.

⁸¹См.: Такала И.Р. Веселие Руси. История алкогольной проблемы в России. СПб., 2002. Стр. 38.

⁸²См.: Такала И.Р. Веселие Руси. История алкогольной проблемы в России. СПб., 2002. Стр. 39.

⁸³См.: Прыжов И. История кабаков в России. М., 2009. Стр. 69.

⁸⁴См.: Прыжов И. История кабаков в России. М., 2009. Стр. 56.

Откупщик и целовальник выполняли одну и ту же функцию - сбор денег с населения посредством торговли спиртными напитками в кабаках, однако, их правовое положение было различным. На «верные» кабаки финансовые органы налагали определенную денежную сумму – оклад, который определялся доходами предыдущих лет, откупными суммами и другими обстоятельствами⁸⁵. Верный целовальник обязан был в течение года внести эту сумму в казну. Финансовый документ, которым определялся размер оклада, назывался окладной (окладчиковой) росписью. В отличие от оклада откупная сумма, которую откупщик должен был внести в казну, устанавливалась путем соглашения между откупщиком с финансовыми органами⁸⁶. Откупщик не был выборным, либо назначаемым и в откупные правоотношения вступал по собственному волеизъявлению. Но, вместе с этим, оклад и откупная сумма записывались и за верным целовальником, и за откупщиком как государственная задолженность, подлежащая погашению.

Цель деятельности кабацкого откупщика заключалась в том, чтобы как можно больше продать населению спиртных напитков и тем самым обеспечить выполнение взятых на себя обязательств по сдаче в казну откупной суммы, которая по договору подлежала ежегодному увеличению и получить прибыль. Увеличение откупной суммы называлось наддачей. Главным и постоянным правилом для голов и целовальником была из обязанность собирать кабацкие деньги с прибылью против прошлых лет. Для этого целовальникам было позволено действовать «бесстрашно»⁸⁷.

В XVII в. за невыплату казне окладной, либо откупной суммы ответственность вместе с целовальниками и откупщиками несли также и выборные кабацкие головы, которые от имени финансовых органов (Приказ

⁸⁵См.: Прыжов И. История кабаков в России. М., 2009. Стр. 64.

⁸⁶См.: Смолкин И.К. Винный откуп в дореволюционной России. М., 1989. Деп. стр. 4.

⁸⁷См.: Прыжов И. История кабаков в России. М., 2009. Стр. 65.

Большой казны) осуществляли контроль за действием царских кабаков во вверенном им округе. От избираемого в должность кабацкого головы требовалась грамотность, составлявшая в то время достояние немногих, затем доброе поведение и богатство. Поступая на службу они давали присягу на верность службе. После такой присяги головы приступали к исправлению своей должности⁸⁸.

В случае отсутствия денежных средств у кабацких голов, верных целовальников и откупщиков финансовые органы привлекали их за допущенные недоимки к телесному наказанию - правежу. Подобное положение привело к тому, что отыскание кандидатур в откупщики, кабацкие головы и целовальники для местных властей вылилось в трудноразрешимую проблему⁸⁹. В дальнейшем она была преодолена посредством освобождения целовальников, кабацких голов и откупщиков от телесных наказаний за недобор денежных средств, сдаваемых в царскую казну, и привлечения населения к погашению недобранных сумм по откупу или окладу. Взыскание со всего народа, т.е. пьющих и непьющих, недобранных кабацких денег царское правительство объясняло тем, что окладные, либо откупные суммы, якобы справедливо назначенные финансовыми органами, не добираются казной исключительно по халатности кабацких голов, целовальников и откупщиков. По указанной причине все жители обязаны были строго следить за их деятельностью. Всякий недобор кабацких окладных и откупных сумм ставился в вину населению и взыскивался с него, будто оно плохо смотрело за исполнением служебных обязанностей царскими кабачниками.

При таких обстоятельствах верным целовальникам и кабацким головам куда проще было исполнять свои кабацкие повинности перед царем, а

⁸⁸См.: Бородин Д.К. Кабак и его прошлое. СПб., 1910. Стр. 40-41.

⁸⁹См.: Смолкин И.К. Винный откуп в дореволюционной России. М., 1989. Деп. стр. 5.

откупщикам соблюдать свои обязательства по соглашениям⁹⁰. Каждый житель обязан был своевременно погасить записанную за ним сумму кабацкого долга. Народ, естественно, не хотел отдавать кабачникам деньги даром, а потому за отданные деньги брал вино (водку). Это обстоятельство способствовало алкоголизации населения. Не погашенная в срок задолженность влекла за собой наказание - правеж. Правеж совершался следующим образом. Являлись стрельцы с батогами, брали несостоятельного должника и босого ставили у приказа перед приездом туда судей, и отпускали не прежде их выхода. Праветчик, стоя возле должника, бил его по голой ноге без всякого милосердия. За расправой наблюдал судья, глядевший из окна. Расправа производилась ежедневно, кроме праздников, от восхода солнца до десяти или одиннадцати часов утра, и каждый должник подвергался правежу по часу в день, пока не выплачивал долга, и велено было держать его на правеже не более месяца⁹¹.

Правеж жил рядом с кабаком до самого XVIII века. Указом 1717 года велено бить всех людей, находившихся под взысканием по откупам, по питейным сборам, а если они помрут, то поручителей по ним, жен их и детей, на правеже не держать, а отсылать на каторгу⁹².

Головы и целовальники – это были как будто закрепощенные кабацкие служители. Оторвут его от дома, посадят на кабак собирать питейную прибыль, а чем ему питаться – того не спрашивают⁹³.

Царскому правительству безусловно были известны истинные мотивы недобора кабацких денег. Недобор денежных средств в казну происходил не потому, что со своими служебными обязанностями плохо справлялись

⁹⁰См.: Смолкин И.К. Винный откуп в дореволюционной России. М., 1989. Деп. стр. 6.

⁹¹См.: Прыжов И. История кабаков России. М., 2009. Стр. 89-90.

⁹²См.: Прыжов И. История кабаков России. М., 2009. Стр. 91.

⁹³См.: Прыжов И. История кабаков России. М., 2009. Стр. 58.

целовальники и откупщики, а совершенно по иной причине: окладные и откупные суммы были очень велики, но, тем не менее, финансовые органы увеличивали их из года в год. За кабацкие долги, которые приравнялись к государственной задолженности, могли быть отправлены на правож крестьяне, горожане, ремесленники, служилые люди, ямщики, охотники, приказчики, холопы. На бояр и лиц, имевших военное звание или духовный сан, телесные наказания не распространялись.

Внутренняя политика царизма в области укрепления финансов сводилась в основной ее части к усилению и расширению действия винных откупов, которые уже тогда давали значительную долю всех поступлений в государственный бюджет (роспись доходов и расходов казны). Именно поэтому устои винных откупов защищались царизмом крайними мерами⁹⁴.

Царской грамотой «О продаже питей» от 18 июля 1681 г, верным царю целовальникам предписывалось договариваться о поставках вина в кабаки с помещиками и вотчинниками⁹⁵. Сущность этой поставки вина с финансово-правовой точки зрения заключалась в том, что помещикам и вотчинникам как представителям господствующего класса давался со стороны царского правительства приоритет на поставку вина в казенные (на вере и на откупе) кабаки. Крестьянам и другим податным людям винокурение категорически запрещалось⁹⁶. Алкогольные напитки в царских кабаках продавались по установленной царем цене: «... а тех питей меньше и больше указной цены им не продавать... что б они те питья продавали указною ценою...»⁹⁷.

Таким образом, заготовление вина для государевых кабаков производилось на казенных винокурнях и отчасти было поставляемо

⁹⁴См.: Смолкин И.К. Винный откуп в дореволюционной России. М., 1989. Деп. стр. 7.

⁹⁵См.: ПСЗ Т. 2. №879. С. 336.

⁹⁶См.: ПСЗ Т. 2. №879. С. 337.

⁹⁷См.: ПСЗ Т. 3. №1548.

частными заводчиками по подряду. Казенным винокурением заведывали кабацкие головы, которым вменялось в обязанность покупать нужные для винокурения запасы и снаряды своевременно «порою как в которое время бывает всяким торговым людям съездить и запасы всякие бывают дешевы»⁹⁸.

Откупная система достигла блестящих результатов и Москва, где впервые она была введена, переполнилась кабаками разного типа, а из Москвы эта откупная система перешла вглубь страны⁹⁹.

Кабаки ставились обычно на людных местах: пристанях, ярмарках, у бань, торговых рядов, таможен. Скоро они стали уже неотъемлимой частью российских посадов. В крупных городах существовали главный Красный кабак и несколько заведений меньшего размера¹⁰⁰. Сохранившиеся описи имущества таких заведений позволяют заглянуть в типичный русский кабак XVI-XVII в. Он представлял собой довольно мрачное помещение с лавками, перегороденное «брусом» - стойкой, за которой стоял кабацкий целовальник. В его распоряжении находились запасы разных сортов вина и пива и немудреный инвентарь: «Вина в государево мерное заорленое ведро – 51 ведро, да два ушата пива 50 мер, да судов: чарка копеечная винная медная двоерублевые продажи, да деревянная чарка грошевая, да горка алтынная, да ковш двоеалтынный. Да пивных судов три да ковшик копеешной, а другой денежной. Посуды: печатных заорленных две бочки винные дубовые, большие, да поулбеременная бочка пивная, да четвертная бочка винная, да замок висячий»¹⁰¹. Целовальник мерным ковшиком отпускал напитки и вел учет выручки, а также записывал долги «питухов». Нередко рядом

⁹⁸См.: Бородин Д.К. Кабак и его прошлое. СПб., 1910. Стр. 50.

⁹⁹См.: Бородин Д.К. Кабак и его прошлое. СПб., 1910. Стр. 37.

¹⁰⁰См.: Чибинев В.М., Пиджаков А.Ю. Этапы истории правового регулирования виноделия и винопития в России. СПб., 2008. Стр. 80.

¹⁰¹См. Копанев А.И. О кабаках на Севере в XVII в. // Народная борьба за трезвость в русской истории. Л., 1989. Стр. 9-10.

находилась винокурня или пивоварня. Они могли содержаться частными лицами, но вся их продукция должна была обязательно поступать в казенные кабаки, где продавалась «в распой» кружками и чарками¹⁰².

В целом к концу XVI века кабацкая система была уже отлажена. «В каждом большом городе, - писал английский дипломат и разведчик Джилье Флетчер, побывавший в России в 1589 г., устроен кабак или питейный дом, где продается водка (называемая здесь русским вином), мед, пиво и прочее. С них царь получает оброк, простирающийся на значительную сумму: одни платят 800, другие 900, третьи 1000, а некоторые 2000 или 3000 рублей в год»¹⁰³.

Репинецкий С.А. Источники личного происхождения и официальные документы в изучении развития российской либеральной публицистики 1856 – 1860 гг.

Изучение развития российской либеральной публицистики 1856 – 1860 гг., безусловно, должно быть дополнено исследованием источников личного происхождения, среди которых можно выделить 2 основные группы: материалы личной переписки и мемуары авторов публиковавшихся статей, их редакторов, читателей и цензоров.

1. Личная переписка даёт представление не только о мотивах и подтексте либеральных публикаций, истории их опубликования, но и реакции различных групп дворянства в разных губерниях на различные

¹⁰²См.: Чибинев В.М., Пиджаков А.Ю. Этапы истории правового регулирования виноделия и винопития в России. СПб., 2008. Стр. 81.

¹⁰³См.: Флетчер Д.О. О государстве русском. СПб., 1905. Стр. 51-52; Чибинев В.М., Пиджаков А.Ю. Этапы истории правового регулирования виноделия и винопития в России. СПб., 2008. Стр. 81; Курукин И., Никулина Е. «Государево кабацкое дело». Очерки питейной политики и традиций в России. М., 2005. Стр. 37-38.

события и этапы общественной борьбы по поводу крестьянского вопроса. Часть писем уже были опубликованы (в основном, это письма К.Д. Кавелина и переписка либералов с А.И. Герценом)¹⁰⁴. Письма, хранящиеся в Отделах рукописей РГБ и РНБ, а так же в «Пушкинском доме», были тщательно изучены в нескольких диссертациях¹⁰⁵. Это обусловлено их сравнительной упорядоченностью в рамках личных фондов. Более разрозненные источники, хранящиеся в ГА РФ и Отделе письменных источников ГИМ, оказались менее исследованными, поэтому мы в большей степени сосредоточились на их изучении.

В процессе публикации переписки основных деятелей изучаемого периода было 2 этапа. Первый приходится на 1890-е гг. Историки позитивистской (буржуазно-либеральной) школы опубликовали несколько собраний писем своих учителей и предшественников: Т.Н. Грановского, К.Д.

¹⁰⁴ Кочукова О.В. Из истории либеральной мысли в России (общественно-политические взгляды К.Д. Кавелина). Саратов: Изд-во СГУ, 2005; Письма К.Дм. Кавелина и Ив.С. Тургенева к Ал.Ив. Герцену. С объяснительными примечаниями М. Драгоманова. Женева, 1892; так же см. личную переписку А.И. Герцена (Собр. соч. в 30 томах, Т. 26), К.Д. Кавелина (Литературное наследство. Т. 67), Н.А. Мельгунова (Литературное наследство. Т. 62) и т.д.

¹⁰⁵ См., напр.: Арсланов Р.А. К.Д. Кавелин и становление национальной либеральной традиции в России. Дис. ... док. ист. наук. М., 2000; Долбилов М.Д. Подготовка отмены крепостного права в редакционных комиссиях 1859 – 1860 гг. Проблема субъекта реформы. Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1996; Искра Л.М. Политические и исторические взгляды Б.Н. Чичерина. Дис. ... док. ист. наук. Воронеж. 1996; Китаев В.А. Славянофилы и западники на рубеже 1850 – 60-х годов (к характеристике либерализма эпохи первой революционной ситуации в России). Дис. ... док. ист. наук. Л. 1980.

Кавелина, М.Н. Каткова¹⁰⁶. Можно предположить, что тогда же были бы опубликованы и письма Б.Н. Чичерина, но в тот период он был ещё жив, а после его смерти в 1904 г. наступила революционная эпоха и переписка этого выдающегося деятеля до сих пор остаётся разрозненной в фондах различных архивов.

Вторая волна публикации данных источников прошла в 1940 – 1950-е гг. и была связана с массовым изданием советскими историками и архивистами личных документов революционно-радикальных деятелей, в первую очередь, А.И. Герцена, которые так же состояли в переписке с либералами. Так были опубликованы письма Н.А. Мельгунова и ещё несколько писем К.Д. Кавелина и М.Н. Каткова¹⁰⁷. Отдельные собрания переписки, включающие документы 1856 – 1860 гг., выходили и в постсоветский период¹⁰⁸.

В итоге, наиболее полно оказалась опубликованной переписка Кавелина, который очень охотно делился со своими адресатами впечатлениями от текущих событий, теоретическими воззрениями и практическим опытом и планами на будущее – всё это делает его письма очень ценным источником.

¹⁰⁶ Из литературной переписки Кавелина (письма П. Леонтьева и И. Бабста). // Русская мысль, 1892, № 3; Письма К.Дм. Кавелина и Ив.С. Тургенева к Ал.Ив. Герцену. С объяснительными примечаниями М. Драгоманова. Женева, 1892; Письма М.Н. Каткова к В.П. Безобразову. // Русское обозрение, 1897, № 7; Т.Н. Грановский и его переписка. В 2-х т. М., 1897.

¹⁰⁷ Герцен А.И., переписка. // Герцен А.И. Собр. соч. 30 тт. М.: Наука, 1954. Т. 25 – 26; Мельгунов Н.А. Письма к А.И. Герцену. 1852 – 1862. Литературное наследство. М., 1955. Т. 62; Письма К.Д. Кавелина к М.Н. Каткову. // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1940. № 6; Письма К.Д. Кавелина о смерти Николая I. // Литературное наследство. М, 1959.

¹⁰⁸ Письма К.Д. Кавелина к А.И. Герцену (1857 – 1862 гг.). // Кочукова О.В. Из истории либеральной мысли в России (общественно-политические взгляды К.Д. Кавелина). Саратов: Изд-во СГУ, 2005.

Не менее ценным источником была бы переписка Чичерина, которая не была опубликована, хотя эта потеря в значительной мере восполняется изданием его мемуаров¹⁰⁹.

Письма Грановского – предтечи и учителя либералов предреформенного периода – помогает раскрыть происхождение отдельных аспектов их идеологии. Переписка Леонтьева, Каткова и Мельгунова ценна в освещении всех перипетий журнальной борьбы и истории различных изданий интересующей нас эпохи. В частности, они освещают вопросы о создании сборников «Голоса из России», смены программы «Русского вестника», противоречий с цензурным комитетом и т.п.

К неопубликованным (архивным) источникам личного характера относятся письма различных деятелей изучаемого периода и материалы перлюстрации (копии вскрытых агентами Третьего отделения С.Е.И.В.К. писем и выписки из них) из собраний Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива литературы и искусств (РГАЛИ), Отдела письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ), Отделов рукописей Российской государственной и национальной библиотек (ОР РГБ и РНБ).

В специальных архивных фондах хранится лишь переписка наиболее активных и значительных общественных, литературных и научных деятелей изучаемой эпохи: Аксаковых, И.К. Бабста, Т.Н. Грановского, Г.А. Джаншиева, И.Е. Забелина, К.Д. Кавелина, М.Н. Каткова, М.П. Погодина, Б.Н. Чичерина. Наибольший интерес представляют фонды Грановского и Джаншиева. В первом содержится переписка Тимофея Николаевича с Кавелиным, вполне отражающая настроения либералов в 1855 – 1856 гг., их отношение к монархам, правительству, своим политическим оппонентам «справа» и «слева», в том числе к А.И. Герцену. Фонд Джаншиева содержит письма к нему А.М. Унковского 1880 – 1890-х гг., в которых тот

¹⁰⁹ Чичерин Б.Н. Воспоминания, мемуары. М.: Аст, Минск: Харвест. 2001.

обрисовывал подробности идейной и политической борьбы вокруг стратегии и способов реализации крестьянской реформы, но это, по существу, источник мемуарного жанра. Материалы других фондов в основном носят личный и служебный характер, лишь косвенно освещая интересующие нас проблемы¹¹⁰.

Достаточно крупные собрания личных писем содержатся в «Пушкинском доме». Это письма Аксаковых, П.В. Анненкова, В.П. Безобразова, Боруцкого, П. Вяземского, А.Д. Галахова Г.П. Галагана, С.С. Громеки, С.И. Зарудного, К.Д. Кавелина, М.Н. Каткова, Н.Х. Кетчера, В.Ф. и Е.Ф. Коршей, Н. Ф. Крузе, В. Л. Лонгинова, Милютиных, Ю.Ф. Самарина, Я. А. Соловьева, Г. Шатилова, Б.Н. Чичерина¹¹¹. В Национальной библиотеке была изучена переписка Н. Х. Бунге, И.В. Вернадского, К.Д. Кавелина, М.Н. Каткова, Е.П. Ковалевского, В.А. Кокорева, А.А. Краевского, К.П. Победоносцева, Б.Н. Чичерина¹¹². Отдел рукописей Российской государственной библиотеки содержит материалы переписки М.Н. Каткова, Боткиных, М.П. Погодина, Чичериных, Кавелиных¹¹³.

¹¹⁰ ГАРФ, фонды: 1154 (Чичерины и Капнисты), 1718 (М.Н. Катков); ОПИ ГИМ, фонды: 44 (И.К. Бабст), 227 (Г.А. Джаншиев), 280 (М.П. Погодин), 345 (Т.Н. Грановский), 440 (И.Е. Забелин); РГАЛИ, фонды: 10 (Аксаковы), 262 (М.Н. Катков).

¹¹¹ ИРЛИ РАН, фонды: 3 (Аксаковы), 7 (П.В. Анненков), 23 (В.П. Безобразов), 119 (К.Д. Кавелин)

¹¹² ОР РНБ, фонды: 89 (Болотов), 124 (П. Л. Ваксель), 179 (Н.В. Гербель), 377 (И.П. Корнилов), 356 (Е.П. Ковалевский), 391 (А.А. Краевский), 539 (А.Ф. Одоевский), 568 (П.П. Пекарский), 569 (Ф. П. Переверзев), 603 (С.Д. Полторацкий)

¹¹³ ОР РГБ, фонды: 120 (М.Н. Катков), 178 (Музейный), 258 (Боткины), 231 (М.П. Погодин), 334 (Чичерины), 548 (Кавелины).

Помимо этих фондов переписка выше перечисленных и многих других лиц содержится среди материалов перлюстрации фонда Третьего отделения С.Е.И.В.К. № 109. Материалы перлюстрации (выписки из перехваченных и вскрытых агентами писем) имеют двойное свойство для исследователя. С одной стороны, это уже готовые рефераты источников, собрание наиболее ценных сведений из писем. С другой стороны, эти сведения были отобраны по усмотрению агентов, поэтому часть ценной информации могла быть упущена, тем более цели и интересы агента и историка не всегда совпадают.

Материалы перлюстрации дают представление о реакции различных представителей и сторонников различных направлений общественной мысли на те или иные политические события и публикации. Этот источник в наибольшей степени отражает динамику изменения настроений в обществе и линии разлома между враждующими «лагерями» или «протопартиями», а так же вскрывает хитросплетения межличностных отношений и их влияние на ход общественной дискуссии.

Нами были изучены материалы переписки И., Н. и П. Анненковых, Г. Арапова, М. Ахматова, Н. Бахметева, В. Безобразова, Н. Берга, М. Бибилова, А. Бобринского, С. Бутурлина, И. Васильчикова, Н. Ведемейера, М. Владиславлева, М. Волкова, Н. Второва, Г. Галагана, А. Гарвата, П. Гессе, А. и Е. Головиных, С. Громеки, Н. Дивова, М. Дмитриева, Ф. Долгополова, Н. Дубенского, П. Дягилева, Н. Ермакова, А. Жемчужникова, А., Жуковского, М. Зарудного, К. Кавелина, В. Карамзина, А. Капытовского М. Каткова, Н. Кетчера, П. Клокачева, Н. Коковцева, И. Колесова, Ф. Кони, М., Н. и С. Корвин-Курковских, В. Корша, К. Красновского, Н. фон-Крузе, А. Кудрявцева, Ф. Лазарвского, П. Леонтьева, К. Марченко, Б. Мещерского, А. Миклашевскоого, Муравьёва-Апостола, Д. Неелова, Д. Оболеского, Н. Орлова, П. Осокина, Ф. Офросимова, Н. Павлова, А. Перцова, К. Победоносцева, М. Позена, В. Раковича, М. Рейтерна, Д. Рычкова, Ю. Самарина, А. Санова, Н. Савостьянова, Д. Свербеева, В. Светловского, А.

Строганова, А. Суковкина, А. Тройницкого, Л. Трубникова, И. и Н. Тургенева, Н. Тютчева, И. Умова, Д. Шепинга, А. Шретера, П. Шувалова, Ф. Чиждова, Б. Чичерина, С. и И. Храповицких, Д. Хрущёва, А. Языкова и т.д., в том числе много выписок из анонимных писем¹¹⁴.

Отметим, что среди авторов писем немало авторов изучаемых нами статей (они указаны выше при характеристике публицистики), что даёт основание использовать переписку как дополнительный источник при содержательном анализе статей в периодических изданиях и неперидических сборниках – нашего основного источника.

2. Мемуары, в отличие от переписки, содержат более взвешенные и обдуманые оценки; в некотором смысле менее искренни.

Как это ни парадоксально, несмотря на особую значимость изучаемого периода в судьбе общественных деятелей и страны в целом, практически нет мемуаров, подробно освещающих нашу проблематику. В той или иной степени, интересующие нас вопросы затрагивались в мемуарах Н.А. Белоголового, А.М. Унковского, В.А. Кокорева, Д.А. Корсаков, В.А. Панаева В.Д. Спасовича, П.Д. Стремоухова, Ф.Г. Тернера¹¹⁵. Все эти произведения передают обстановку и описывают отдельные события изучаемого периода,

¹¹⁴ ГАРФ, ф. 109, оп. 3, дд. 1939 – 2027 и др.

¹¹⁵ Белоголовый Н.А. Три встречи с Герценом. / Герцен в воспоминаниях современников. М.: 1995; Записки Алексея Михайловича Уековского. // Русская мысль, 1906, № 6; Кокорев В.А. Воспоминания давнопрошедшего. // Русский архив, 1885, № 9; Корсаков Д.А. Былое из казанской жизни 1856 – 1860 годов. Казань, 1898; Панаев В.А. Воспоминания. / Герцен в воспоминаниях современников. М.: 1995; Спасович В.Д. Воспоминания о К.Д. Кавелине. // К.Д. Кавелин. Собрание сочинений. Т. 2. СПб., 1898; Стремоухов П.Д. Заметка одного из депутатов первого призыва. // Русская старина 1900, № 4; Тернер Ф. Г. Воспоминания жизни. Спб: Издание М. Г. Э. Г. Тернер, 1910. Том 1 (из 2) – 317 с.

но не передают целостной картины событий и не могут служить полноценными источниками для комплексного изучения идеологии российского либерализма.

Единственным приятным исключением являются воспоминания Б.Н. Чичерина, отражающие целостный и систематический (хотя и, в значительной степени, субъективный) взгляд автора на исторический процесс в интересующую нас эпоху. В работе Бориса Николаевича мы можем видеть уникальное сочетание воспоминаний одного из основных деятелей и теоретиков российского либерализма и летописи, составленной профессиональным историком, с научной точки зрения осмысливавшим события, в которых он сам принимал участие¹¹⁶.

Фактически характер воспоминаний (тоже достаточно ценных в изучении нашей проблематики) носят так же письма А.М. Унковского 1880 – 1890-х гг. к своему биографу историку Г.А. Джаншиеву, часть из которых были опубликованы последним в его монографии¹¹⁷. Можно так же назвать неопубликованные мемуары М.А. Корфа, хранящиеся в ГА РФ: они проливают свет на изменение отношения императора (и правительства в целом) к журнальным дискуссиям 1857 – 1859 гг.¹¹⁸

Однако новизна подхода к источникам должна, как нам представляется, выражаться не только (и не столько) в их отборе – с большим или меньшим успехом, подавляющее большинство уже давно введено в научный оборот – сколько в постановке новых вопросов. Очевидно, что уже давно описаны проекты большинства крупных мыслителей того периода. При этом остаётся неясным, как они соотносились со всей массой публикуемых их либерально настроенными современниками материалов по социально-экономической и

¹¹⁶ Чичерин Б.Н. Воспоминания, мемуары. М.: Аст, Минск: Харвест. 2001.

¹¹⁷ Джаншиев Г.А. А.М. Унковский и освобождение крестьян. М., 1894.

¹¹⁸ ГАРФ, ф. 728, д. 2612.

общественно-политической проблематике: шли в её русле, или противоречили ей, или отличались концептуально или методологически?

Это оставляет поле для исследования отношения либералов к важным вопросам, которые не нашли прямого ответа на страницах их статей. Например, интересно выяснить, как повлияло на содержание аграрных проектов и заложенный в них смысл восприятие авторами русского народа и западной цивилизации, государственной системы и правящей элиты. Отдельную проблему составляет выяснение источников и происхождения высказывавшихся авторами идей. Ответы на эти вопросы, по существу, и составят картину идеологии зарождавшейся либеральной общественности. Методологическую основу такого исследования должны составить сравнительные методы текстуального анализа, контент-анализа, а так же применение современных цифровых и статистических технологий.

Таким образом, в использовании материалов переписки и перлюстрации и мемуаров решались следующие – в основном, вспомогательные – задачи.

1. Уточнить гражданскую и политическую позицию, мотивы и цели авторов либеральных статей.
2. Определить происхождение отдельных компонентов различных концепций и событийный фон их появления.
3. Изучить влияние различных факторов и лиц на развитие авторских концепций.
4. Уточнить степень полноты и искренности взглядов авторов, изложенных в публицистике.
5. Изучить отклик различных категорий читателей на предлагаемые публицистикой варианты решения крестьянского вопроса.

Не менее важный вид источников – официальные документы: журналы, служебные записки и донесения сотрудников различных ведомств Российской империи, непосредственно работавших с либеральной публицистикой: III Отделения С.Е.И.В.К., Таможенного комитета,

Цензурных комитетов и главного управления и т.п. Все документы данной категории относятся к неопубликованным, архивным источникам, хранящимся в ГА РФ, РГИА, ЦИАМ.

Особый интерес в данной группе источников представляет служебная переписка главноуправляющего Третьим отделением С.Е.И.В.К. генерал-адъютанта, князя Долгорукого, его помощника генерал-адъютанта А.Е. Тимашёва, управляющего департаментом Внешней торговли министерства финансов по секретной части М.В. Пашкова и донесения агентов¹¹⁹, особенно обстоятельные аналитические записки агента Гедерштерна¹²⁰.

Эти документы освещают взаимодействие и взаимовлияние общества и власти через взаимоотношения наиболее активных выразителей их интересов – публицистики (со стороны общества) и силовых структур (со стороны правительства). Служебные записки и донесения могут рассматриваться комплементарно с материалами перлюстрации, поскольку эти источники в комплексе отражают отношение читателя к публикациям (в одном случае читатель – это частное лицо или общественный деятель, в другом случае – официальное лицо или представитель правительства).

В том же ключе мы подходили и к протоколам Московского цензурного комитета (именно он рассматривал наиболее скандальные либеральные публикации в журналах «Атеней» и «Русский вестник»)¹²¹ и Санкт-Петербургского комитета иностранной цензуры¹²², а так же циркулярам руководства и донесениям контролировавших цензуру чиновников особых поручений министерства народного просвещения¹²³. Эти документы точно отражали все колебания государственной политики в отношении печати,

¹¹⁹ ГАРФ, ф. 109, оп. 1, дд. 84, 88, 298 и др.; оп. 31 – 36.

¹²⁰ ГАРФ, ф. 109, оп. 1, д. 84.

¹²¹ ЦИАМ, ф. 31, о 5, дд. 366-368, 379-381, 398-401, 418, 430-432.

¹²² РГИА, ф. 779, дд. 36 – 40.

¹²³ РГИА, ф. 772.

которая, в свою очередь, являлась в тот период индикатором взаимоотношений власти и общества.

На основании этого же комплекса документов можно проследить деятельность одного из видных общественных деятелей изучаемого периода цензора Николая Федоровича фон-Крузе, пропускавшего в печать выше упомянутые журналы и, в конце концов, уволенного за свои либеральные убеждения и свою либеральную политику¹²⁴. При работе с официальными документами решались следующие задачи:

1. Изучить оценку официальных лиц и органов, даваемую ими материалам либеральной публицистики
2. Проследить взаимовлияние либеральной публицистики и государственной политики, в том числе в области печати и цензуры.

Для уяснения сущности либеральной доктрины и идеологии мы воспользовались трудами теоретиков либерализма, ставшими у истоков этого течения в Западной Европе XVII – XIX вв.: Е. Бентама, Д. Локка, Д. Милля, Д. Риккардо, Г. де Руджеро, А. Смита и др.¹²⁵ С той же целью были использованы и программные документы первых либеральных

¹²⁴ ЦИАМ, ф. 31, о 5, дд. 395, 401, д. 34.

¹²⁵ Гобхаус Л. Либерализм. // Антология мировой либеральной мысли. // http://zluка.isr.lviv.ua/files/sci_14.htm; Локк Дж. Сочинения в трех томах: Т. 3.— М.: Мысль, 1988; Руджеро Г. Де. Что такое либерализм. // Антология мировой либеральной мысли. // http://zluка.isr.lviv.ua/files/sci_14.htm; Феге Э. Либерализм. // Антология мировой либеральной мысли. // http://zluка.isr.lviv.ua/files/sci_14.htm; Bentham. An Introduction to the Principles of Morals and Legislations. // The Great Political Theories. Vol.2. NY, 2008; Mill J. An Essay on Government. // The Great Political Theories. Vol.2. NY, 2008; Mill J.S. Essay on Utilitarianism. // The Great Political Theories. Vol.2. NY, 2008; Mill J.S. On Liberty. // The Great Political Theories. Vol.2. NY, 2008; Smith A. The Wealth of Nations. // The Great Political Theories. Vol.2. NY, 2008.

(традиционно называемых «буржуазными» – в рамках нашей проблематики эти понятия практически синонимичны) революций¹²⁶.

Комплексное использование всего указанного круга источников позволило решить поставленные в диссертационном исследовании задачи, изучить идеологию российского предреформенного либерализма на материалах общественной дискуссии о предстоящей крестьянской реформе. В основу исследования было положено фронтальное изучение либеральных журналов 1856 – 1860 гг., а для более полного рассмотрения интересующей нас проблематики были привлечены источники личного характера и официальные документы восьми центральных и московских архивов и собраний рукописей.

Соколов И.А. Китайский чай под пломбой частной и казённой: от борьбы с фальсификацией и контрабандой чая в XIX в., до современной частной коллекции.

С начала XIX в. «китайская травка» начала массовое завоевание России. Торговля чаем стала сверхприбыльным бизнесом, пополнявшим казну государства, а чаоторговцы – купцами-миллионщиками. В первой половине XIX в. чая в Россию ввозилось лишь на несколько десятков млн. руб. После 1880 г. сумма официально ввезённого в Российскую империю чая превысила 300 млн. кредитных руб.

Огромная русско-китайская граница, в общих чертах, была оформлена договором от 2 ноября 1860 г. в Пекине Николаем Павловичем Игнатьевым. Проведение границы пришлось на следующий, 1861 г. Пекинский договор в общих чертах провёл пограничную линию по карте. Огромные территории прочерченной по карте границы от Средней Азии до Владивостока практически не охранялись.

¹²⁶ Декларация независимости США, Декларация прав человека и гражданина, Конституция США.

Нелегально чай ввозился как напрямую из Китая, так и транзитом через Финляндию (из Великобритании). Внутри самой империи за качественный чай первого сезона часто выдавали чай второго-третьего сборов. Чай низких марок продавали как высокомарочный. Для веса в ящики досыпали опилки и металлическую стружку. Эти преступления в России того времени были широко распространены и практически ненаказуемы.

Трудно было наказать и тех, кто сушил спитой чай, а затем, продавал его как новый. В Москве, например, был целый этнический квартал, где сушили спитой чай. Здесь не скрывались и не боялись полиции, она получала своё с этого теневого бизнеса. Высушенный спитой чай часто подкрашивали разной химией (позднее – жжёным сахаром, когда цена на этот продукт упала).

Куда интереснее другое: в России быстро нашли дикорастущий заменитель чая – иван-чай (более известный в XIX в. как «копорский», по названию села Копорье, что под Санкт-Петербургом, где технологию подделки чая поставили на поток). Также чай смешивали с баданом (родом многолетней травы семейства камнеломковых), листьями вишни, ивы, тополя, дуба – всё также ради увеличения веса товара. Для усиления цвета настоя добавляли сушёной свёклы.

Казна, да и купцы-чаоторговцы, которые вели относительно честный бизнес, стали терять доходы. Тема борьбы с контрабандой и фальсификатом обсуждалась весь XIX в. Правительство решилось убить сразу двух зайцев: и контрабандистов, и фальсификаторов. Первоначальная идея была хороша: чай в таре на границе пломбируется таможенными чиновниками, его доставляют в центральные города Империи. Здесь, на чаеразвесочных фабриках фасуют в тару и оклеивают её казённой бандеролью: т.е. «обандероливают» чай в мелких «помещениях» (ящиках).

С 1836 по 1866 гг. закон об «обандероливании» чая действовал в западных губерниях России. Действовал он, надо сказать, без особого успеха.

Правительство решило, однако, что лучший способ заставить закон заработать – распространить его на всю Россию.

Первыми, кто серьёзно пострадал от новых правил, оказались кяхтинские чаоторговцы. Их интересы, казалось бы, новый закон должен защищать. Всё упиралось в сущую мелочь: пломбы на ящиках. Длительная перевозка чая по русским дорогам и рекам, лихие и вороватые владельцы частных подвод, многочисленные выгрузки и погрузки в *русском стиле*....

Утеря же каждой пломбы каралась чрезмерными штрафами. Против новых правил выступили даже конкуренты по чаоторговому рынку. В 1889 г. известный чаоторговец Александр Григорьевич Кузнецов, один из лидеров чаоторгового рынка, выразил такое мнение, что эта «мера [пломбирование казённой пломбой. – И.С.] крайне стеснительна».

С пломбированием чая власть натолкнулась на ропот и противодействие обычно лояльного ей купечества. Поэтому в конце 1880-х гг. правило о пломбировании чая оставили добровольным. Каждая фирма была вольна отправлять чай под казёнными пломбами (либо без оных). При этом эта фирма должна была также брать на себя все расходы по обандероливанию. Таким образом, вся идея была, казалось, похоронена, либо отложена в долгий ящик.

Купцы спокойно вздохнули... но наступил 1895 г. В этот год правительство Империи издало закон об обязательном обандероливании чая в мелких «помещениях». Сделав шаг назад и взяв паузу, власть дождала-таки бизнес, проведя до конца свою линию.

По всей империи крупные фирмы начали открывать большие чаеразвесочные фабрики с механизмами, электрическими весами и освещением, массовым использованием женского и детского труда (что было характерного для всего мирового капитализма того времени). Маленькие фирмы, торговавшие чаем под своими фирменными марками, заказывают у лидеров рынка развеску своих чаёв.

Государственные таможенные пломбы уже достаточно хорошо изучены, множество нумизматов имеют в своих коллекциях пломбы разных таможенных отделений (особенно много пломб московской, одесской и Санкт-Петербургской таможен рубежа XIX – начала XX вв.).

Много у коллекционеров пломб почтовых и железнодорожных, масса пломб суконных фабрик и купцов-мукомолов. Встречаются пломбы сахарных заводов и пломбы таких крупных компаний, как Братья Елисеевы и др.

Казалось бы, тему пломбирования можно закрыть. Но здесь мы открываем самую интересную страницу всей этой затяжной бюрократической истории. Чай, развешанный по баночкам, пачкам и пакетикам, оклеивался бандеролью и упаковывался в большие и малые ящики. Но как уберечь столь ценный груз? Торговые Дома и Товарищества создают свою собственную систему пломбирования ящиков и даже отдельных жестяных баночек.

В качестве материала для пломб чайные компании использовали стандартные свинцовые заготовки. Чаще всего это были две круглые плоские заготовки, между которыми вкладывали шнурок (иногда – проволочку), и сжимали фирменными щипцами.

Такие чайные свинцовые пломбы сохранились до нашего времени в ряде частных коллекций. К сожалению, сохранность пломб, за редким исключением, достаточно плохая. Из-за разной степени силы сжатия пломбы, в момент формирования изображения, легенда на них выходила либо нечёткая и неоднородная, либо сильно деформированная. Часто из-за небольшого размера и большой силы сжатия, пломбы имеют не круглую, а слегка вытянутую, овальную форму.

По доставке груза в точку назначения, пломбы на упаковке нещадно взламывали и выбрасывали. Из-за этого часто можно встретить отдельные осколки и обломки в 1/3, 2/3 и 3/4 от целой пломбы.

Размеры самих пломб существенно отличаются. Наиболее широко распространены пломбы двух размеров: в 20-25 мм. и 10-13 мм. Редко встречаются пломбы с диаметром более 25 мм. Из-за небольшого размера, легенда размещалась как на аверсе (лицевой стороне), так и на реверсе (оборотной стороне) пломбы.

Толщина у крупной пломбы Торгового Дома «Сергей Васильевич Перлов» (с диаметром самой пломбы в 22-23 мм. и диаметром поля с легендой в 10-11 мм.) варьируется в пределах 5-7 мм. У пломбы же чайной фирмы Д. и А. Расторгуевых, имеющей схожий диаметр в 20-22 мм., под поле с текстом отведено целых 16 мм., а толщина составляет практически те же 5-6 мм. У небольших пломб толщина варьируется от 2-3 мм. (как у пломбы И.Н. Филиппова) до 3-3,5 мм. (как у малой пломбы фирмы Д. и А. Расторгуевых).

Диаметр поля с легендой всегда меньше общего диаметра пломбы. У пломб с диаметром в 20-25 мм., под текст отведено обычно от 9,5 до 16,5 мм. У маленьких пломб с диаметром в 10-13 мм. текст занимает 8,0 – 11,5 мм. диаметра.

Для большей наглядности на одном из нижеприведённых фото представлены пломбы наиболее распространённых размеров рядом с современными монетами в 1 коп. и 1 руб.

На большей части пломб содержится лишь название самой фирмы и/или имени владельца, что затрудняет идентификацию таких пломб как чайных. Изначально твёрдо идентифицируются лишь пломбы Торгового Дома «Вогау и Ко» и, позднее созданного этой семьёй, Товарищества «Караван»: русские немцы Вогау не утратили своей педантичности и на каждой пломбе читается «развесной чай».

Больше всего в частных собраниях встречается пломб фирм Перловых, Поповых, Вогау. Наибольший интерес (и, соответственно, коллекционную ценность) среди пломб представляют те, которые относятся к фирмам с

относительно небольшими оборотами: Д. и А. Расторгуевых, московского чаеоторговца Ивана Николаевича Филиппова (он держал в Москве известный магазин китайских чаёв), М.П. Медведева и множества других чаеоторговцев.

Сегодня пломбы многочисленных чайных фирм, также как жестяные, стеклянные и керамические баночки, могут стать великолепным украшением музейных и частных коллекций. Они расскажут владельцу свою собственную историю....

Размеры пломб часторговых компаний в сравнении с современными монетами.

Свинцовая пломба (аверс) московского Торгового Дома «Сергей Васильевич Перлов». Предмет из частного собрания. Публикуется впервые. Фото – Соколов И.А.

Гурт пломбы московского Торгового Дома «Сергей Васильевич Перлов». Фото – Соколов И.А.

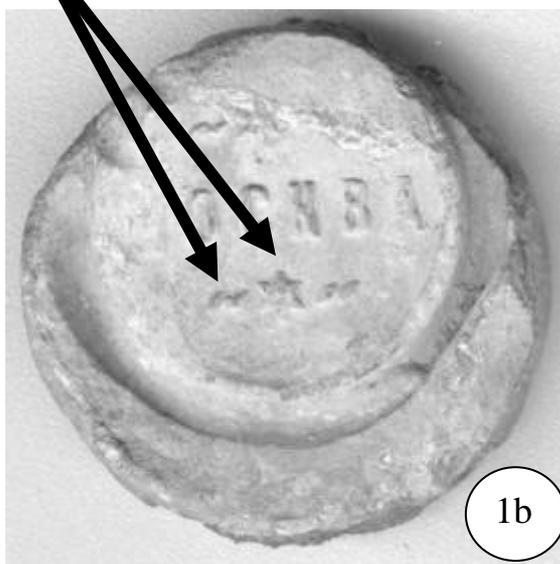
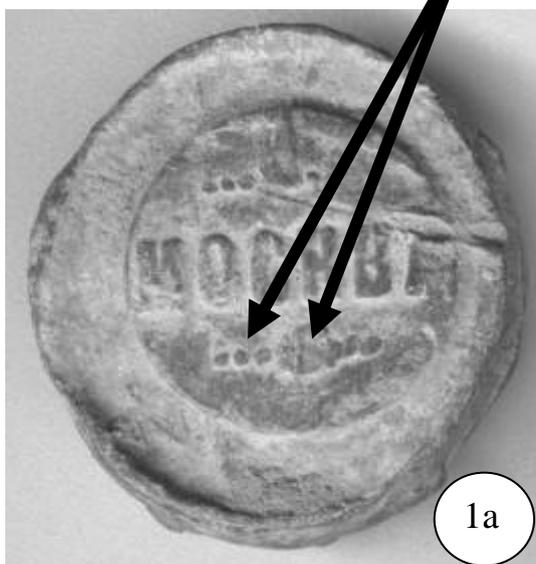

Реверс пломбы московского Торгового Дома «Сергей Васильевич Перлов».
Фото публикуется впервые. Фото – Соколов И.А.

Ниже представлены 2 разновидности (1a и 1b) реверса пломб Торгового Дома «Сергей Васильевич Перлов». Имея идентичный аверс, реверс пломб содержит различные элементы оформления. Вероятно, это было необходимо для защиты от попыток подделки пломб и щипцов. Фото публикуются впервые.

Различия в оформлении реверсов пломб указаны стрелочками.

Свинцовая пломба (аверс и реверс) известного московского чаоторговца
Ивана Николаевича Филиппова, державшего в Москве большой магазин
китайских чаёв. Предмет из частного собрания. Фото публикуется впервые.
Фото – Соколов И.А.

Большая свинцовая пломба (аверс, реверс и гурт) московского Торгового Дома «Д. и А. Расторгуевы». Предмет из частного собрания. Фото публикуется впервые. Фото – Соколов И.А.

Малая свинцовая пломба (аверс, реверс и гурт) московского Торгового Дома «Д. и А. Расторгуевы». Предмет из частного собрания. Фото публикуется впервые. Фото – Соколов И.А.

Малая свинцовая пломба (аверс, реверс и одна из сторон гурта) московского Торгового Дома «Братья К. и С. Поповы». Предмет из частного собрания. Фото публикуется впервые. Фото – Соколов И.А.

Аверс и реверс свинцовой пломбы «развесной чай» торгового дома «Вогау и Ко», позднее чайная торговля будет выведена в отдельную фирму «Караван». Предмет из частного собрания. Фото публикуется впервые. Фото – Соколов И.А.

Аверс, реверс и гурт свинцовой пломбы Михаила Прокофьевича Медведева – владельца Товарищества чайной торговли и складов. Наиболее известный магазин этой фирмы находился в Москве близ Москворецкого моста. На гурте хорошо видна деформация пломбы, вызванная неточным сжатием. Предмет из частного собрания. Фото публикуется впервые. Фото – Соколов И.А.

Авторы.

Гвоздев Илья Александрович – аспирант МГПУ, учитель ГОУ СОШ 1229.

Гурьев Владислав Игоревич – аспирант МГПУ, учитель истории ГОУ СОШ №197.

Евдокимова Анна Сергеевна – аспирантка МГПУ, преподаватель ГОУ Пушкинский лицей №1500.

Назукина Анастасия Александровна – аспирантка МГПУ, учитель истории, сотрудник ИНИОН РАН.

Репинецкий Станислав Александрович – аспирант, председатель СГОО «Союз молодых учёных», первый заместитель председателя Совета молодых учёных при КДМ Администрации г.о. Самары.

Соколов Иван Алексеевич – аспирант МГПУ, учитель истории МОУ «Гимназия №10 г. Пушкино».